

Верная гончая

Автор:

Настя Королёва

Верная гончая

Настя Королёва

Куда приведёт дорога жизни, если пойти на поводу желаний сердца? Меня привела в чужой мир, в собачье тело, на службу к самому советнику Его Величества! И, казалось бы, безвыходная ситуация стала началом необычного приключения. Своё тело мне вернуть удалось, осталось доказать Ранделлу, что я вовсе не предательница.

Настя Королёва

Верная гончая

Глава 1

Тихие мелодичные звуки и слащавая речь худощавой тетки не вызывали того трепета, которому положено беречь душу невесты. Сердце не ускоряло свой бег и не замирало от предвкушения, дрожь не сотрясала конечности, дыхание не прерывалось.

Я лишь равнодушно скользила взглядом по белоснежной лепнине с позолоченным тиснением; по высоким букетам в пузатых вазах; по воздушным шторам, ниспадающим до начищенного блестящего пола.

Восторженные слова регистраторши проносились мимо ушей, да и ничего нового я там не услышала бы. «Новая ячейка общества», «в болезни и в здравии», «ваши сердца теперь будут биться в унисон». Стандартный набор слов, которые эта дама произносит изо дня в день, из года в год...Интересно, ей самой-то не надоело?

Как я здесь оказалась? Ах, да, моя свадьба! А вот зачем я здесь – вопрос более сложный, и весь последний месяц до этого грандиозного события я так и не смогла найти на него ответ. Сегодня я стану супругой завидного жениха, вот только от чего так тоскливо на душе? Отчего хочется развернуться и умчаться прочь? Отчего происходящее кажется неправильным и каким-то не реальным?

Задумавшись, не расслышала самого главного вопроса и растерянно посмотрела на Диму, когда он слегка сжал мою руку:

– Что? – спросила почти не разжимая губ, но в наступившей тишине вопрос прозвучал слишком громко.

– Ой, нашей невесте счастье вскружило голову, – приторно рассмеялась костлявая тётка и её поддержала добрая половина присутствующих. – Что же, такой вопрос не грех и повторить: я хотела бы услышать является ли ваше желание свободным, искренним и взаимным, с открытым ли сердцем, по собственному ли желанию и доброй воле вы заключаете брак? Прошу ответить вас, невеста, – она особо выделила последнее слово и поправила, сползающие на нос огромные очки.

Я прикрыла глаза и, глубоко вздохнув, хотела ответить «да», вот только все вышло совсем иначе:

– Нет, я не согласна!

Дальнейшие действия отложились в моей памяти рваными пятнами. Вырвала руку из ослабевших пальцев несостоявшегося мужа, растолкала родственников и просто знакомых, пробираясь к выходу, а оттуда к дамской комнате, сбрасывая на ходу туфли и через распахнутое окно... Как можно дальше от этого душного помещения, как можно дальше ото всех!

Очнулась от своеобразного оцепенения, когда оказалась на набережной.

Жаркое июльское солнце приветливо бросало в лицо лучи, отражаясь от беспокойной воды, а жирные откормленные чайки наперебой кричали что-то высоко над головой. Легкий ветерок взметнул растрёпанные локоны некогда идеальной прически, сейчас больше похожей на старый веник. Белый подол платья собрал всю возможную пыль, а голые ступни покалывали мелкие камушки.

Осознание произошедшего пришло внезапно.

Это я...Я?! Бросила Димку в ЗАГСе? Сбежала с собственной свадьбы? Решилась на такой отчаянный поступок?! Господи, Ташка, что ты натворила?! А главное зачем?! Но ответа на этот вопрос до сих пор не было... Странно, сбегая из Дворца бракосочетания, была уверена, что поступаю правильно, а сейчас уверенность испарилась, будто туман на рассвете.

– Жених бросил перед алтарём? – и дальше бичевать себя не дал насмешливый голос какого-то парнишки.

Скосила взгляд, рассматривая нежданного собеседника.

На парапете, закинув ногу на ногу, сидел худощавый мальчишка. Всклокоченные чёрные волосы, темно-синие тени на нижних веках выразительных голубых глаз и пирсинг в носу. Интересно, к какой субкультуре себя относит этот чудик? Да и как родители? Одобряют его увлечение? Определить возраст я затруднялась, но вряд ли ему больше пятнадцати.

Хотя, каждый имеет право на свои странности, я-то вовсе жениха в ЗАГСе бросила, оставив отца и мать разбираться с кучей проблем!

– Скорее наоборот, – хмыкнула в ответ и вновь посмотрела на ленивые волны речки, освещённые лучами палящего солнца.

– Чё? Неужто ты его бросила?! – и столько неподдельного восхищения прозвучало в его голосе, что я не удержалась и расхохоталась.

– Не веришь? – выдавила из себя, когда отсмеялась.

Парень оценивающе окинул меня взглядом с головы до ног и вынес вердикт:

- Верю!

Ну, да, мой внешний вид говорит сам за себя.

Когда жизнь успела перевернуться с ног на голову? В тот момент, когда я спасла бездомную дворнягу, подставив под удары живодёров собственное тело? Или когда на сутки впала в кому? Или когда обнаружила, что понимаю собак?

Последнее звучит как фантастика, да что там, фантастикой и является, но эту способность я опробовала не раз, благо работа кинолога к этому прямо-таки располагает.

- Бабник? - неожиданно мальчишка, на которого я перестала обращать внимание, уверенная, что он уже ушел, вновь заговорил.

- Кто? - покосилась на собеседника.

- Ну, жених твой неудавшийся - бабник?

Бабник? Вряд ли Димку можно отнести к этой категории парней, нет, святым он не был, и, наверняка, сменил не одну партнершу, но...Всё это было до меня!

- Нет, - ответила уверенно и поморщилась.

Виски прострелило болью, невыносимой, перед глазами даже заплясали черные точки. В нос ударил противный запах чужой страсти, той самой, которой пахло от Димы не далее, как неделю назад. Он проникал в легкие, отравляя их подобно яду, заставляя избегать объятий молодого человека, сторониться его и использовать любой предлог, лишь бы очередная встреча не состоялась. Парень первое время выпытывал, что со мной происходит, а потом мне удалось убедить его - это всего лишь предсвадебные хлопоты и нервы.

Не говорить же ему правду, да и правдой такое сложно назвать.

Ведь это бред, самый настоящий бред! Не могла я этого почувствовать! Хотя если уж я собак понимаю, то... Нет, лучше перестать об этом думать.

- Тогда-а-а... - протянул парнишка, постукивая пальцем по подбородку. - Он лысый, пузатый и жутко страшный!

Представила Проворова лысым, пузатым и вновь расхохоталась, искоса заметив, как прохожие оглядываются на меня с удивлением. Ещё бы такое зрелище: потрёпанная невеста и почти истерический смех.

- Не-е-ет, жених у меня красавец!

- Ну, да, идеальный прям, чего тогда смылась от него? - скептически хмыкнул мальчишка и, спрыгнув с парапета, подошел ко мне совсем близко. - Или у самой рыльце в пушку? - совершенно другим тоном проговорил он, а в его глазах отразилось что-то жуткое, тёмное.

И в этот момент он не показался таким уж мальчишкой! Слабый ветерок бросил в лицо странный запах, исходивший от незнакомца. Горечь пепла и ванильную сладость. Безумное сочетание, но могу поклясться, он пах именно так и никак иначе.

- Не знаю я, почему сбежала! - неожиданно для самой себя огрызнулась. - Но я должна была что-то изменить! Ведь всё это неправильно!

Даже мне слова оправдания казались глупыми, что уж говорить о парне, который после них залился громким смехом.

- Вот она, женская логика, во всей красе! - вытирая несуществующие слезы, выдавил он.

Если хотел обидеть меня своим высказыванием, то немного просчитался. Логика у меня действительно отсутствовала или спала крепким сном, как любил шутить Сенька, мой старший брат. Ещё бы, это только я могла учудить - окончить институт с красным дипломом и вместо блестящей карьеры бухгалтера, выбрать питомник и профессию кинолога!

– Вот уж точно, логика – это не про меня, – хмыкнула в ответ.

Кажется, парень удивился и смог ответить только через несколько минут:

– Расскажешь?

Вам доводилось когда-нибудь рассказывать о сокровенном совершенно постороннему человеку? Когда слова легко срываются с губ, без ужимок, недомолвок и любой другой ерунды?

Мне довелось...пожалеть об этом!

Правда, немного позже.

Глава 2

«Жила-была девчонка, Наташка Котова, умница, красавица и совсем немного спортсменка. В садике была паинькой, в школе училась на одни пятёрки, даже институт умудрилась окончить с красным дипломом.

Да и личная жизнь особо страданиями не мучила. Первая любовь прошла безболезненно, вторая...Да и вторая стала бы единственной, если бы не тот злополучный вечер.

Питомник, где работала Ташка, находился за городом, обычно она добиралась туда на машине, но как назло радиатор накрылся, и пришлось оставить любимую ласточку в автосервисе, а самой топать на автобусную остановку и ехать сначала на работу, и поздно вечером обратно домой на скрипучей развалюхе, по какому-то недоразумению именуемой автобусом.

Да ещё и идти потом до дома от остановки по парку, где ушлые товарищи разбили все фонари, и каждая аллея напоминала фильм ужасов: кто-то выскочит из кустов и...

Не важно.

Так вот, шла Наташа по ровной дорожке, торопилась поскорее выйти на освещенную улицу перед ее домом, как услышала хохот и жалобный скулёж.

Работа с четвероногими друзьями её многому научила, не раз приходилось лицезреть человеческую «доброту» и выхаживать животных после тесного общения с «хомо сапиенс», поэтому она смело свернула с намеченного пути и вышла на небольшую поляну, спрятанную между высокими липами.

Трое парней, передавая по кругу бутылку какого-то спиртного, с наслаждением, так сказать, от души, лупили чёрного пса, а тот уже ни скалиться, ни рычать, ни сбежать не пытался, он просто стонал от каждого удара и ждал когда всё это закончится!

Таша, вместо того, чтобы вызвать полицию, полезла в гущу событий сама.

Рассерженная фурия не произвела на местных идиотов никакого впечатления, точнее произвела, но совсем не то, на которое рассчитывала. Пошлые шуточки, смрад перегара и желание заполучить развлечение куда более интересное, чем побои дворняги. Но Ташка спортсменкой считала себя не зря, краткие курсы самообороны прошла вместе с гуру Арсением, и первому достался чёткий удар под дых, второму тоже куда-то попала, третьему посчастливилось...

Да только после этой попытки выступить в роли Джеки Чана место на земле рядом с собакой уже заняла она, и когда не осталось сил даже закрываться руками, тоже стала ждать, когда это закончится.

А потом – больница, кома, восстановление и совершенно другой мир перед глазами. Ощущения, восприятие и мысли животных в её голове».

– Что самое удивительное, того пса так и не нашли. Ребята из питомника обыскали весь парк, близлежащие помойки и подвалы, но безрезультатно

Парнишка все это время слушал меня внимательно, правда, к концу повествования я была уверена, то он покрутит у виска и сбежит от меня подальше, но нет, остался на месте и даже не улыбается.

– Ну, ты и попала... – только и проговорил он, сокрушённо покачав головой.

Горько усмехнулась и запрыгнула на парапет, позволяя отдохнуть уставшим ногам. «Попала» – это еще мягко сказано. Я себя чувствую сумасшедшей, которую случайно выпустили из психиатрической лечебницы. Ещё бы, каждую ночь плакать над мыслями дворовой собаки и выбегать в одной пижаме, чтобы угостить её оставшимися в холодильнике котлетами, смеяться над ворчанием соседской овчарки, которую покормили из разряда «вкусновато, но маловато», и морщиться от брюзжания вечно недовольного пекинеса, живущего этажом выше.

А ещё на работе стала читать стихи старому псу Мартыну, потому что он как-то раз подумал, что его прежний хозяин декламировал Есенина, да ещё как декламировал... Мне пришлось услышать не одно «фи» от старого ворчуна, прежде чем я достигла наивысшего мастерства.

Что в этом нормального? Ничего!

А сегодня... Я поняла, что это последний шанс выбрать свой путь, изменить вялое течение собственной жизни!

– Слушай, а давай к нам? – неожиданно предложил парень и протянул мне неизвестно откуда взявшийся ошейник.

По крайней мере, это сооружение из кожи и множества шипов никак по-другому я назвать и не смогла бы.

– К вам? – опасливо покосилась на «украшение», не горя желанием его принимать.

– Ну, да, у нас ты точно сможешь изменить свой скучный серый мир! – из уст парня с пирсингом в носу это прозвучало крайне пафосно.

– И в чём же он изменится? – скептически выгнула бровь и закинула ногу на ногу.

Разговор с первым встречным отвлекал, не нужно было думать о дальнейшей судьбе, решать куда податься, чтобы избежать встречи с неудавшимся мужем, его и моими родителями... Не нужно ничего делать.

Огорчало только одно: затишье это временное, рано или поздно придется разбираться с проблемами.

– Да во всё! – эмоционально воскликнул парнишка и настойчиво протянул ошейник. – Бери, под твой прикид он идеально подойдет!

М-да, прикид у меня, действительно, тот ещё, как раз для чёрного «украшения»!

Ну, что ни сделаешь, лишь бы странный мальчишка успокоился. Протянула руку и осторожно взяла безделушку, покрутила в разные стороны, рассматривая необычные мутно-фиолетовые камни, которые спрятались между шипами.

– Интересная... штука, – бросила быстрый взгляд на паренька и неловко замялась: – Э-э-э... спасибо!

Улыбка на его лице стала ещё шире, и мне показалось, что неформал вывихнет челюсть, но нет, он с такой улыбкой ещё умудрился и разговаривать!

– Надень! Это будет просто шик! – с неподдельным восхищением протянул мальчишка, а я скривилась.

Нет, ну на безумства у меня сегодня лимит исчерпан, точнее даже превышен раз в двести, и украшать себя как елку новогоднюю я не очень хочу.

– Я поверю тебе на слово, – коротко хохотнула и перевела тему: – Слушай, а как тебя зовут-то?

В глазах мальчишки вновь промелькнуло что-то хищное и опасное, но я списала перемену настроения на моё воображение. А оно у меня, благодаря странному дару, стало на порядок богаче. Это хорошо, что мысли собак преследуют меня не постоянно, а в хаотичном порядке, иначе бы я точно с ума сошла!

– Двэйн, – сияя лучезарной улыбкой, представился парень и вернулся к первой просьбе: – Ты же хотела всё изменить? – дождавшись моего осторожного кивка, ещё радостнее продолжил: – Так вот это первый шаг!

Двэйн, имя-то какое, явно какой-нибудь позывной или «прозвище», так вот мальчик с таким блаженным видом восторгался ошейником, что я поддалась:

– Первый шаг, говоришь? – задумчиво посмотрела на «украшение» и махнула рукой: – А, ладно, от этой побрякушки хуже не будет!

Парень радостно хмыкнул и тут же запрыгнул на парапет, оказавшись за моей спиной.

Меня опять окутал запах горечи и ванили, так что захотелось закрыть нос рукой, но я сдержалась.

– Давай сюда, – очень довольным голосом сказал Двэйн и буквально выхватил из моих рук ошейник. – Вот, а я-то думал, всё будет гораздо сложнее, что мне придется скитаться по вашему миру в поисках добровольной жертвы несколько дней...

Закатила глаза к небу и с нервным смешком спросила:

– Это у тебя типа задание такое? Склонить одного последователя и тебя примут в вашу, эту, секту?

– Вроде того... – над самым ухом прошипел парень слишком зловеще, а потом...

Ошейник ожил! Он хищной змеей обхватил шею, мешая кислороду проникать в легкие, мир закружился в диком танце черных точек и ужасающий смех стал последним, что я услышала, прежде чем сознание померкло...или прервалась жизнь?

Так приятно нежиться в постели, под тёплым пушистым одеялом, наслаждаться тишиной и никуда не торопиться.

Можно сладко потянуться, перевернуться на другой бок и вновь провалиться в страну Морфея. Всё было бы именно так, если бы в блаженную негу не ворвался запах тлеющих поленьев.

Действительно, откуда ему взяться в обычной квартире на втором этаже? Такая мудрёная конструкция, как камин, не предусмотрена в типовой многоэтажке! Наслаждение тут же пропало, уступив место тревоге, плавно переходящей в панику.

Пожар?! Горим?!

Открыла глаза и попыталась мутным взглядом оценить обстановку, но всё сливалось в одно чёрное пятно. Отчетливо ощущался жар пламени и к благопристойному духу костра, примешался запах обгоревшей шерсти.

Паника? Какой там...уже полноценная истерика.

- А-а-а-а-а-а - визг вышел странный, больше похожий на скулеж, но разве это имеет значение?! Когда на кону собственная жизнь, такие мелочи не достойны внимания!

Попыталась встать на ноги, но потерпела неудачу. Тело напоминало бесформенное желе.

- Чего скулишь? - откуда-то сбоку раздался ласковый мужской голос, и истерика тут же улетучилась, уступив место новым ощущениям: шоку и ступору.

Растерянно оглянулась, а когда увидела внешность говорившего, чуть не заорала громче прежнего. И ничего удивительного...Когда еще с вами разговаривали ярко-алые глаза величиной с куриное яйцо?!

Такие сны меня ещё не посещали...Или я всё-таки сошла с ума?

Шквал воспоминаний, будто снежная лавина накрыл с головой, и я вновь закричала, на этот раз от боли.

«...свадьба, мама, со слезами на глазах расправляет длинный шлейф платья...»

«...ЗАГС, гробовая тишина после звонкого «нет», и побег...»

«...шёпот незнакомого голоса, и я задыхаюсь...»

- Что с ней? – будто сквозь вату расслышала слова.

- Так родилась только, я её из огня вытащил, привязка нужна, чтоб в этот мир перебралась! – пояснил кто-то.

Кто родился в тот момент, пока я корчусь от боли, было безразлично, а вот почему никто не поможет избавиться от обжигающего пламени, которое облизывает каждую клеточку тела, спросить очень хотелось.

- Чего молчите, господин? Гончую брать будете? – будто бы обижено пробурчал голос.

Слова, прозвучавшие в ответ, затерялись в очередном взрыве боли. Наконец, сознание не выдержало таких издевательств, и я провалилась в пустоту.

* * *

Следующее пробуждение было тоже незабываемым.

Открывать глаза я не спешила, сначала хотела прислушаться к собственным ощущениям. Дымом не пахло, дрова не трещали, и вообще стояла оглушительная тишина.

Вторым шагом попыталась понять болит у меня что-то или нет. Как оказалось, и тут все было неплохо. Тогда я осторожно приоткрыла один глаз, а следом, от удивления, распахнула и второй.

Незнакомая комната со слишком вычурной обстановкой, конечно, вызывает недоумение, но куда больше беспокоит то, что я лежу не на громоздкой кровати, разместившийся посередине спальни, а скромненько так, в уголочке, на полу.

Однако...

Послышались тихие шаги и дверь с витыми позолоченными ручками, которая находилась прямо напротив моего ложа, осторожно открылась, явив взору молодого мужчину. Высокий, стройный, и одет непривычно.

Вполне себе современные классические брюки черного цвета, белая рубашка с воротником стоечкой, и на этом «вполне современное» заканчивалось. За лапами старомодного черного полупальто виднелась жилетка тёмно-бордового цвета, серый с ромбиками то ли галстук, то ли платок, из нагрудного кармана была видна массивная витая цепочка, а в руках он держал изящную трость.

Мужчина прошел вглубь комнаты, примостил трость у камина, который я только заметила, стянул пальто, бросив его на спинку стула и устало опустился в кресло. Он меня не замечал или делал вид, что совсем не замечает, тогда я решила напомнить о себе.

Обычное «кхм», почему-то, прозвучало как-то...не так. Совсем не так! Ведь «р-р-р-р» никак не похоже на «кхм», верно?!

Только тут я догадалась опустить глаза и посмотреть на себя.

Может, пора отправиться обратно в обморок? Это было бы очень кстати! Потому что вместо рук у меня обнаружились...лапы! Самые настоящие собачьи лапы!!!

Это невозможно! Такого не бывает! Нет! Нет! Нет! Я просто всё ещё сплю, сейчас проснусь и...

– Очнулась, маленькая? – мечты о возвращении домой пресёк приятный голос и рядом со мной присел его обладатель.

Первой и самой правильной реакцией, по моему мнению, было отпрянуть от незнакомца как можно дальше, что я, собственно, и сделала, забившись в угол и

с ужасом отмечая – собачье тело мне не привиделось. Ещё и зарычала, это уже как-то само вышло, честное слово!

Мужчина нахмурился и поднял руки в примиряющем жесте:

– Не бойся, я тебя не обижу! – для наглядности он заискивающе улыбнулся, и я застыла, разглядывая его лицо.

Эта самая улыбка отразилась и в глазах, насыщенного голубого цвета. Будто в безоблачное небо посмотрела... От него повеяло теплом, искренним, но капля беспокойства испортила чистый запах горечью. Правильные черты лица с немного острыми скулами, прямым носом и тонкими губами. Красивый... Я даже, вопреки страху, засмотрелась на него, правда, довольно быстро пришла в себя, сбрасывая оцепенение.

Он ждал от меня хоть какой-то реакции, но я не сдвинулась с места. Мужчине моя покорность не понравилась. Высокий лоб прорезала глубокая складка, а на скулах заходили желваки. И это всё с той же улыбкой!

Прядь чёрных смоляных волос медленно сползла на лоб, и он резким движением откинул её назад, чем вызвал у меня очередное инстинктивное рычание.

Я собака! Это не сон! Я на самом деле превратилась в четвероногое животное!

– Иди ко мне, – мужчина предпринял ещё одну попытку и осторожно потянулся к карману. – Смотри, что у меня есть!

На ладони появилась маленькое печенье, размером с пятирублевую монету. Шоколадное...

Несмотря на ужас происходящего, не удержалась от смешка. Seriously? Теперь меня будут приманивать угощением? Меня? Квалифицированного кинолога?

Насмешливые мысли задушил на корню жалобно урчащий желудок.

А вот печенье пахнет вкусно, ...очень вкусно. Ничего ведь не случится, если я только попробую? Совсем чуть-чуть?

Не сводя настороженного взгляда с мужчины, на брюхе подползла к нему и, вытянув шею, насколько смогла, губами подобрала маленькое угощение.

Вку-у-усно, но мало...

Мужчина улыбнулся и достал из кармана ещё:

– Давай знакомиться, – с нотками веселья в голосе проговорил он и представился: – Меня зовут Ранделл, а тебе кличку я ещё не придумал!

Ранделл...Неплохо! Но довольно странно для нашего времени, вот лет сто назад его имя было бы к месту, а сейчас...

И тут я сообразила, что он имел в виду!

Какую ещё кличку? Меня Наташа зовут и это имя, клички дают животным! Я только внешне похожа на собаку! Внутри-то я человек! Самый человечный человек!

Кажется, мужчина не заметил моего замешательства и продолжил:

– Говорят, адские гончие сами выбирают себя кличку, вот только мне не объяснили, как ты мне её скажешь... – последнюю часть предложения он пробормотал скорее для себя, сдвинув густые брови.

Хотела возмутиться, что никакая я не гончая, и тем более не адская, но разговор вышел забавный. Рычание, скулеж, и вновь рычание.

Я-то понимаю, что сказала:

«Произошла ошибка, я вовсе не собака, верните мне моё тело!» – вот только обладатель необычного имени, обаятельной улыбки и хмурого взгляда из моей сумбурной речи не понял ни слова.

Так с чего же всё началось? И вот тут меня посетило известное высказывание «тут помню, тут не помню»! Именно так!

Точно знаю, что зовут меня Наташа, работаю я кинологом, обожаю финики и чернослив в шоколаде, но...Это совсем не та информация, которая сейчас мне жизненно необходима!

Посмотрела на мужчину, перевела растерянный взгляд на старомодное убранство комнаты, так похожее на гравюру в исторической книге и с неверием покачала головой. Скорее всего, я просто заболела, у меня поднялась температура и начался бред! У Сеньки, когда он учился на первом курсе, тоже такое случилось.

Сенька!

Мысли со скрипом, будто не смазанные шестерёнки, закрутились, ускоряя темп, мелькая разрозненными картинками перед глазами. Вспомнился и злополучный вечер, и странный подарок, и побег со свадьбы, только в этот раз ожидаемая волна боли так и не набросилась на меня. Я лишь тихо скулила, пытаюсь разложить произошедшее по полочкам и в правильной хронологии.

Мужчина тем временем присел на мою подстилку и осторожно гладил меня кончиками пальцев между ушей. Рычать на него не хотелось, он же ведь не бьет, да и если быть честной, его прикосновения успокаивали и вселяли уверенность – всё можно исправить! Вот только с какого места началось моё путешествие в диковинный мир собственного бреда?

То, что сбежала со свадьбы – помню, смутно, но всё же, как шла по тротуару, ловя ошарашенные взгляды прохожих – тоже, а вот дальше...Огромная чёрная дыра со странным запахом горечи и ванили.

– Как же мне называть тебя? – задумчиво проговорил сидевший рядом мужчина. – Может быть, Келли?

От удивления приподняла морду и заглянула в лицо этому ненормальному. Какая ещё Келли? Не хочу я быть Келли!

А так как изъясняться нормальными словами я не могла, пришлось отрицательно качать головой, на манер болванчиков, которых любят устанавливать в машине.

– Келли не нравится? – не особо удивился мужчина и тут же добавил: – Хотя, да, какая ты Келли! Ты вон какая красавица статная!

Ну...Женщина, даже в облике собаки остаётся женщиной и от комплиментов готова цвести и пахнуть. Ладно, второй пункт опустим и будем просто цвести! Хвост, впервые ощутила движение этого «органа», стал метаться из стороны в сторону, явно выражая моё удовольствие.

Да уж, докатилась я до весёлой жизни!

Опустилась на задние лапы и вперила внимательный взгляд в Ранделла, ожидая новых предложений.

– Нэнси?

«Дрю» – закончила за него, вспомнив литературного персонажа.

Пришлось вновь качать головой, а потом ещё десять раз на разные варианты сомнительной привлекательности. Нет, серьезно, ну какая из меня Мелисса? А Шани? И тем более Виви?!

Когда перед глазами от очередного покачивания головой заплясали черные мушки, я с досадой мысленно рявкнула:

– Таша!

Мужчина в этот момент хотел что-то сказать, но так и замер с открытым ртом, лишь через несколько мгновений напряженной тишины, он едва слышно переспросил:

– Таша?!

Всего четыре буквы, а я обрадовалась так, будто меня, как минимум, назвали королевой.

Глава 4

Лёжа на мягкой подстилке у горящего камина, я размышляла о превратностях судьбы.

Ранделл – редкое имя для нашего времени? Серьезно?!

Вот только время тут не наше! Тут вообще ничего нашего не было! Разве только я, каким-то чудом попавшая в непонятное измерение, где ход событий замер на стыке веков. И ладно бы двадцатого и двадцать первого, так нет же, меня угораздило попасть куда-то в викторианскую эпоху.

Когда мы с хозяином, звучит ужасно, в духе популярных увлечений подчинением и доминированием, но всё же мужчина с мягкой улыбкой и вкусными печеньками в кармане был мне хозяином. Так вот, когда мы остановились на имени «Таша», некоторое время в шоке рассматривали друг друга. Я – готовая прыгать от радости, и Ранделл – удивленный до потери речи. Пока мужчина не отошел он шока, я, окрыленная маленькой победой, попыталась донести до него, что вовсе не собака, но во второй раз мысленный посыл не сработал. То ли волна сбилась, то ли я плохо старалась.

Хозяин, будто угадав моё желание, внимательно следил за мной, хмурил брови и недовольно поджимал губы, и в итоге произнес:

– Не понимаю больше ничего...

Пришлось оставить бесплодные попытки.

Мужчина позвонил в колокольчик, что стоял на столике у камина, и приказал невысокой девушке в белоснежном чепце, которая появилась на пороге комнаты, принести для меня поесть.

А сам, на полном серьезе рассказав мне о том, что Его Величество король Уот Лерой Десятый ждёт его на прием, скрылся за той же самой дверью, оставив меня, растерянную и ошарашенную, в полном одиночестве.

Некоторое время я усиленно воскрешала в памяти, в каком государстве у нас ещё не перевелись короли. Оказалось, на политической арене я ориентируюсь из рук вон плохо, так что пришлось воспользоваться другой гениальной идеей – посмотреть в окно! Я же смогу, ну хотя бы примерно определить, в какой части света нахожусь?

Вот тут-то и стало понятно, что ничего не понятно.

Нет, может быть, я в географии так же не сильна, как и в политике, но могу точно сказать, что уже ни в одном уголке мира по мощёным улицам не ездят кареты, запряженные лошадьми, а дамы не прогуливаются вдоль невзрачных витрин магазинов в длинных старомодных платьях, прикрываясь от солнечных лучей вязаными зонтами.

Пыталась я себя ущипнуть, чтобы наконец-то проснуться, а так как пальцев теперь у меня нет, пришлось кусать...Вот только, ничего это не изменило, сон, или точнее, полнейший бред не закончился, продолжая радовать меня яркими красками.

Мир совсем не тот.

У подоконника я сидела долго, тщетно всматриваясь в прохожих, глупо надеясь на то, что сейчас в центр массовки выбежит тучный мужичок в шляпе и клетчатом шарфике и начнет ругаться благим матом, что съемки идут не так...

Увы, и эта надежда не оправдалась!

В один прекрасный момент солнце скрылось за серой тучкой и в окне я увидела собственное отражение.

Пожалуй, наличие хозяина, непонятного мира и всего, что с этим связано, не несет такой катастрофы как мой облик. Я собака! Огромная псина с торчащими ушами, гладкой, чёрно-красной шерстью и мокрым носом на вытянутой морде. Хотя вполне себе симпатичной морде, должна заметить, чем-то напоминающую нашу породу добермана. Вот только глаза отливают золотом.

Но это не умаляет масштаба катастрофы!

Это не прыщ на лбу перед первым свиданием, это не лишний килограмм в начале купального сезона, это...Это хуже раз в сто! Мама! Роди меня обратно!

Ну, как? Как меня угораздило так вляпаться?! И ведь ничего не предвещало беды...

«Ну, да, конечно, кроме того, что я стала понимать собак...» – прорезался внутренний голос, полный ехидства.

А может быть, я просто переродилась в собаку? Та самая дворняга, которую так и не нашли в парке, может, она была какой-нибудь магической тва...зверушкой? Выдернула меня из собственного тела и поселила здесь?

Звучит как самый сумасшедший бред!

Без паники, Таша! Без паники! Хотя, чего уж там, паникуй на здоровье, все равно никто не понимает мои жалобы на судьбу-злодейку.

По комнате я металась долго, то и дело спотыкаясь с непривычки. М-да, я даже в самые «тяжелые» дни весёлой студенческой жизни ни разу на четвереньках не ползала, а тут вынуждена ходить. Постоянно!

Когда устала, растянулась на подстилке, которую Ранделл перед уходом передвинул ближе к камину, где и придалась тем самым размышлениям. Хороший он, заботливый, я бы из нашего питомника отдала ему любого пёсика на постоянное место жительства, вот только...Я больше не человек, да и не кинолог. Да и вообще! Эх!

Танец алых языков пламени успокаивал, мне хотелось забраться на обгоревшие поленья и свернуться на них калачиком, почему-то казалось, что именно так я смогу окончательно расслабиться. Странные мысли в странной собачьей голове.

Треск угля заставил вздрогнуть, одновременно с ним за дверью послышалась какая-то мышинная возня, и я напряглась всем телом. Связки завибрировали от едва слышного рычания, оно появилось неосознанно, но было таким естественным, что я удивилась.

Дверь отворилась, и в образовавшуюся щель стало отчетливо слышно голоса. Один испуганный и второй устало-безразличный:

– Я не пойду к этой зверюге! – возмущенно пропищала какая-то девушка, и мои глаза увеличились от изумления.

Это я зверюга?! Она там ничего не напутала?!

– Аманда, прекрати говорить ерунду, его светлость велел накормить своё приобретение! – обладатель безразличного голоса вслед за Амандой попал в чёрный список.

«Своё приобретение»! Они тут все с ума сошли что ли? Как ещё меня назовут? «Тварь дрожащая»?!

– Но... – тихим голосом попыталась что-то возразить девушка, да только её никто слушать не стал.

– Никаких «но»! – строго бросил мужчина, и, не дав возможности передумать, распахнул дверь сильнее, так что я смогла рассмотреть, а главное запомнить лица этих пугливых людишек.

Амандой оказалась та самая девушка в белоснежном чепце, из-под которого выбилась прядь белоснежных волос. Бледно-голубые глаза занимали добрую половину лица, на щеках расплылся какой-то лихорадочный румянец, а бескровные губы, наоборот, были похожи на дыхание смерти, выделяясь на лице синюшным цветом. Одета она была в строгое чёрное платье с высоким глухим воротником, а поверх него белоснежный фартук с милыми рюшечками.

В руках девушка держала миску! Наполненную чем-то, судя по цвету, крайне неаппетитным! Принюхиваться даже не стала, испугалась, что меня попросту вывернет от аромата.

– Она на меня смотрит! – дрогнувшим голосом прошептала девушка, беспомощно оглядываясь на полного мужчину с блестящим от пота лбом и огромными рыжими усами.

Вот так экземпляр! Пузо впереди него входит в комнату, а растительность с криками о помощи сбежала с головы на лицо, посчитав губы мужчины куда более привлекательными, чем макушка.

Он промокнул испарину и, закатив глаза к потолку, произнес:

– Конечно, она на тебя смотрит, Аманда, у неё же есть глаза! – и он указал пальцем в мою сторону так небрежно, что я всё же не выдержала и позволила себя маленькую шалость – тихо, но очень угрожающе зарычала.

Нет, бросаться на них, а уж тем более кусать, я не собираюсь, это выше моего достоинства, вот только припугнуть не помешает.

Глаза девушки и до этого были похожи на блюдца, а уж когда она расслышала вибрирующий звук, вовсе закатила их, наверное, в попытке грохнуться в обморок. Даже пузатый дядька заметно побледнел, и его пухлые щеки хомяка затряслись то ли от страха, то ли от возмущения.

Медленно, растягивая удовольствие от их испуга, поднялась с подстилки и сделала крохотный шаг в сторону двери.

– Аманда, она просто хочет есть, – очень тихо и совсем неуверенно пробормотал мужчина.

Конечно, хочу! Ещё как! И я ободряюще улыбнулась...М-да...каюсь, забыла я, что собаки улыбаться не умеют, или не забыла...

В общем, Аманда эта, кошёлка в чепчике, стала заваливаться в бок, на также готового грохнуться в обморок пузана. Содержимое миски таких телодвижений не выдержало и выплеснулось на пол.

О! Какой ужас! Нет, они совсем не нормальные? Это же воняет как помои, притом протухшие! А протухшие помои – это в десять раз противнее!

Я скривилась и чихнула.

Честное слово! Я только чихнула! Но писк, треск и грохот двери слились в одно мгновение, и в комнате я осталась одна.

На полу растекалась лужа непонятной жижи, источая незабываемый аромат, так что я чихнула ещё пару раз, прежде чем вернулась на свою подстилку и продолжила любоваться огнём.

И чего они меня боятся? Я же милая собачка, и никакая ни зверюга, и уж тем более не «приобретение»!

Стало обидно и чувство прекрасного потребовало тут же раздобыть зеркало, желательно размером со стену, и оценить себя со всех сторон, но...Ладно, не так это всё важно! Куда важнее понять: как я здесь оказалась, для чего, и куда бежать, чтобы вернуть всё на прежние места, то есть меня ко мне в тело, а собаку – в собачье.

Единственный адекватный человек, повстречавшийся на моем пути, это Ранделл, но...Как объяснить мужчине, что я от него хочу? Как задать интересующие вопросы? Не смогу же я, взяв в зубы ручку, или чем они здесь пишут, и изложить поэтапно масштаб проблемы? Поэтому остаётся одно верное средство – наблюдать, запоминать и делать выводы.

Стратегический план составлен, теперь можно и отдохнуть.

Глава 5

Полчаса спустя я, как никто другой, понимала тяжелую собачью долю. Ни отдохнуть, ни расслабиться! Слишком чёткие звуки и, как следствие, очень чуткий сон!

Я реагировала на всё! На скрип половиц, на шуршание веток где-то за окном, на монотонное тиканье часов. На залиvistый смех и недовольное ворчание. Хорошо хоть чужие мысли в голову не лезли. Видимо, собачья шкура отпугнула от меня размышления сородичей.

Но окончательно меня убило обоняние.

Аманда вместе с пузатым дядькой получили с сотню нелестных эпитетов, когда я уловила тонкий аромат жареного мяса и свежее испеченного хлеба! Я же живое существо, в конце концов, и ведь не так важно – две у меня ноги или четыре лапы! Неужели так трудно было принести кусок хлеба, а не помойную жижу?! От боли, скрутившей желудок, тихо заскулила, и тут же замерла, услышав где-то вдалеке мягкие шаги и чёткое постукивание трости по полу.

Хозяин!!! Вернулся!!! В том, что это он, даже не возникло сомнения.

Когда отворилась дверь, Ранделла ждал сюрприз в виде счастливой собаки, готовой на слюнявые поцелуи. И только сейчас я поняла, что, увы, контролирую далеко не все действия тела четвероногого существа породы адских гончих. Ведь я никогда бы не стала прыгать на незнакомого мужчину, пытаюсь выразить щенячий восторг? Вилять хвостом и заискивающе заглядывать в небесно-голубые глаза? Не стала бы! Но, тем не менее, именно я несусь к двери, от нетерпения перебираю лапами и готовлюсь к прыжку.

Крайне неприятное открытие. Кстати говоря, до щенка мне было далеко. По крайней мере, если судить по тем критериям, к которым я привыкла. Ростом чуть ниже пояса Ранделла, а если встать на задние лапы, то передними я упиралась ему в грудь. Телёнок, а не щенок...

– Соскучилась? – почёсывая меня за ушами, мужчина балансировал на месте, лишь бы не свалиться под тяжестью собачьего тела.

Пришлось брать себя в...лапы. Опустилась на пол и выразительно посмотрела в глаза Ранделлу, всем своим видом пытаюсь показать степень разочарования.

Мужчина с улыбкой, из-за которой возле глаз собрались морщинки, смотрел на меня, пока не перевёл взгляд на упавшую миску и пятно жижи болотного цвета.

Как раз к этому времени подоспел еще один участник занимательного представления под кодовым названием «Сухой паёк».

– Ваша светлость, мы... – запыхавшись, выдавил пузатый дядька, но Ранделл его перебил:

– Это что? – крепкой рукой, облаченной в черные перчатки, мужчина показал на неаппетитную массу.

При этом тон его голоса даже мне показался арктически холодным и устрашающим, не говоря уже о толстом дяде. У него даже макушка побледнела и глаз стал нервно дёргаться.

– Это...это...это... – блеял слуга, всё больше покрываясь испариной.

Ранделл не торопился ему помогать, лишь молча ждал ответа. Я бы и дальше с удовольствием понаблюдала, как хозяин устраивает взбучку моему обидчику, но желудок недвусмысленно напомнил о своём плачевном положении. Жалобное «у-у-у-у» вырвалось помимо воли, тут, наконец-то, все дружно вспомнили, что животное хочет есть.

Ранделл грозно бросил:

– Разговор не окончен! – и, присев возле меня, ласково поинтересовался: – Пойдем тебя кормить?

Собачья натура после такого предложения умилилась настолько, что готова была вновь наброситься на хозяина с «поцелуями», но я не поддалась порыву и лишь царственно кивнула в знак согласия. Судя по всему, передо мной стоит отнюдь не легкая задача: выдрессировать не только четвероногую соседку по телу, но и самого Ранделла.

Мужчина, глядя на моё невозмутимое выражение лица, то есть морды, оставил трость в углу, и поманил меня за собой:

– Пошли, будем тебя со всеми знакомить! – с одной стороны его предложение прозвучало очень заманчиво, но с другой...

Эта небольшая комната стала моим своеобразным убежищем. Даже можно сказать маленьким миром, где я ещё верила, что всё происходящее сон,

кошмарный, нереальный, особенный, но всё же сон. Стоит переступить порог – и моя теория о бредовой фантазии рухнет, словно карточный домик. А я ещё не готова принять суровую реальность.

Потому на предложение хозяина отреагировала просто – осталась сидеть на месте.

Ранделл только на пороге заметил, что идти я за ним не собираюсь. Наблюдавший за этой сценой пузатый дядька, буквально вжался в косяк двери, по всей видимости, желая в нём раствориться, ну или провалиться сквозь пол (тоже неплохой вариант). Ни то, ни другое у него не вышло, так что он поступил проще: зажмурился. Действительно, когда не видишь опасность, её как бы и не существует.

– Пойдем! – с улыбкой, но очень настойчиво повторил хозяин.

Всего на мгновение в его небесно-голубых глазах промелькнул тот самый холод, от которого у меня внутри всё замерло от страха, и тут же пропал, оставив после себя предупреждение.

Вот тебе милый и заботливый...Хозяин!

Кажется, выдуманный безопасный мирок рухнул прямо сейчас, и я окончательно смирилась с произошедшим, что не доставило ни капли радости.

Права человека, где бы я ни была, стоят выше животных.

А я собака! Всего лишь собака! И они могут сделать со мной всё что угодно!

– Таша, иди ко мне, – мягко попросил Ранделл, прерывая поток пугающих мыслей.

Бежать от него или не бежать – вот в чем вопрос. Окинув Ранделла внимательным взглядом, нехотя пошла на встречу, пока остановимся на пункте «не бежать».

– Иниго, пусть ужин накроют в малой столовой, и...уберите здесь эту мерзость! – мужчина небрежным жестом указал на вонючую жижу.

Пузатый Иниго с такой скоростью затряс головой, что я всерьёз обеспокоилась тем, как бы она у него не отвалилась.

– Будет сделано, ваша светлость! В лучшем виде, ваша светлость! – мне показалось, что он готов чуть ли не туфли хозяину целовать.

Непритворный ужас в блестящих глазах мужчины и радовал, и пугал одновременно. Это какой же у Ранделла нрав, раз он его так боится?!

Хозяин вышел в коридор, я же, проходя мимо Иниго не удержалась – остановилась и глухо рыкнула, от чего дядька схватился руками за сердце, но не проронил ни звука. Похвально!

Осторожно перешагнула порог и замерла. Широкий коридор тонул в полумраке. Начищенный до блеска пол отражал тусклый серебристо-серый свет от ажурных бра, которые в шахматном порядке висели на стенах. Других дверей больше не было, да собственно здесь больше ничего не было. Ни картин, ни напольных ваз.

Ранделл ждал, смотрел внимательно за моими действиями, не торопил, давая возможность самостоятельно изучить обстановку.

А потом началась экскурсия, самая настоящая, и, кажется, мужчина вовсе забыл, что рядом с ним не человек, а четвероногий питомец. За коридором обнаружилась лестница, простая деревянная, без особых изысков, она вывела нас в узкий холл, где у тёмно-коричневой двери стояла вешалка, а рядом с ней высокая ёмкость, больше похожая на высокий кувшин, но в ней стояли разных мастей трости. Зачем хозяину столько?

Естественно, озвучить этот вопрос у меня не получилось. А после вовсе стало не до этого, потому что я почувствовала запах еды. Вожделенный аромат, заставил забыть обо всём на свете!

Нюх, пожалуй, большой плюс!

– Кто это к нам в гости забежал? – пока я растерянно осматривалась на небольшой светлой кухне, рядом со мной остановилась улыбчивая женщина, вытирая руки о белоснежный фартук.

От неё пахло едой, сдобой и смесью приправ, а внимательные карие глаза лучились теплом и добротой.

– Тибби, объясните, почему моей собаке вместо еды принесли какую-то вонючую массу? – голос Ранделла прозвучал скорее разочарованно, чем холодно.

Похоже, к этой женщине он относится намного лучше, чем к пузатому дядьке, да и Тибби смотрит на хозяина без всепоглощающего ужаса.

– Какую вонючую массу? – её глаза удивленно округлились.

– Зелёную, с дурным запахом и не менее дурным видом! – терпеливо пояснил Ранделл, ласково проведя по моей голове тёплыми пальцами.

– Это как же... – начала было женщина, но тут же оборвала себя на полуслове и громко крикнула: – Аманда, паршивка такая, ты опять чего-то напутала?

Напутала, да ещё как! Оказывается, Тибби, не отрываясь от готовки, приказала служанке отнести миску с едой питомице хозяина, да вот только девушка не так поняла, какую именно миску брать и схватила ту, в которой были самые настоящие помои.

Нет, оправдание очень весомое, вот только... Неужели она сама не догадалась, что такую гадость просто невозможно есть?!

Ранделла бляенье бедной овечки тоже не впечатлило, ей посоветовали обратиться за новыми мозгами в ближайшую лавку какого-то там Арио. Судя по тому, как Аманда побледнела, совет не был просто шуткой.

Ужас какой-то... У них, что, и мозги новые продают?!

Основательно испугаться не успела, Тибби присела рядом со мной и на раскрытой ладони протянула пирожок.

Невероятно! Божественно!

Пожалуй, сейчас я готова простить всем их оплошности, миску с помоями, особенный юмор жизни. Сейчас я блаженно прикрыла глаза и наслаждалась вкусом!

Вот только пирожок оказался слишком маленьким...

Я подняла на Тибби вопросительный взгляд, и она в ответ рассмеялась:

- Эх, Ранделл, плохой ты хозяин! - сквозь смех вырвалось у неё.

Странно, а она не общается к нему этим витиеватым «ваша светлость».

- Почему это? - в голосе грозного хозяина проскользнула почти детская обида.

Тибби подняла палец и тоном строгой учительницы проговорила:

- Прежде чем срываться на прием к своему дражайшему начальству, нужно было привести красавицу ко мне! Я бы её и накормила, и напоила, и даже спать уложила бы, - женщина ласково провела по моей спине рукой.

Странно, она меня совсем не боится... А вот Аманда и этот Иниго чуть ли в обморок от страха не свалились.

- И ты бы её не испугалась? - с лукавой улыбкой уточнил хозяин, присев возле меня и тоже протянув угощение в виде кусочка вяленого мяса.

Ум-м-м...Вы разговаривайте, разговаривайте, а я пока буду кушать и на ус мотать.

- Смешной ты, мальчик мой! В отличие от тебя, я не один год держала собак!

Значит, я первый питомец Ранделла?

– Да, как я мог забыть! – ворчливо отозвался мужчина и поднялся на ноги: – Пойдём в столовую, – бросил уже мне и дал ещё один кусочек мяса.

Да, я за вами хоть на край света, хозяин, вы только не забывайте меня кормить!

Пока шли в малую столовую, я гораздо внимательнее рассматривала обстановку, подмечала каждую мелочь. Странные цифры в овальных часах на стене, мерцающая гладь зеркал. На стенах в столовой висели портреты, с изображенными на них благородными леди в громоздких шляпах и статными джентльменами в строгих костюмах. Небольшой круглый стол уже был заставлен прозрачными вазочками с какими-то яствами, а вот моя миска примостила в углу у окна. Чувство голода было сильным, но собственное достоинство не позволило опуститься до уровня животного.

И не дожидаясь указаний хозяина, запрыгнула на стул и бросила упрямый взгляд на застывшего в дверях мужчину.

– Таша, место! – строго проговорил Ранделл, но я и не подумала слушаться.

Я не буду есть с пола! Ни за что!

– Я сказал место! – с той самой ледяной интонацией повторил хозяин.

Нет уж! Пусть делает, что хочет!

Мы сверлили друг друга взглядами, не желая уступать, точнее Ранделл ждал, что сдамся именно я. Позволь я проявить покорность собаке, которая всё ещё пыталась одержать надо мной верх, то непременно бы уже сидела возле миски и покорно ждала, когда мне будет дозволено приступить к трапезе. Но...

Я не хочу быть собакой!!! Не хочу! И не буду!!! Шутки закончились и меня действительно пытаются дрессировать! Как животное!

– Таша! – с открытой угрозой в голосе повторил предупреждение хозяин.

Не знаю, как ведут себя приличные разумные гончие, а я отрицательно покачала головой и перевела взгляд на тарелку. Мы бы ещё долго препирались с

мужчиной, если бы не вошла вереница слуг с подносами в руках, но не это удивило меня до икоты! Рядом с хозяином материализовался прозрачный силуэт какого-то старика:

– Даже с собакой справиться не можешь! – проскрипел он, и я пожалела, что собаки не умеют терять сознание в удобных случаях, ибо наличие призрака очень весомый повод отправиться путешествовать в тёмный мир беспомощности.

Чудом не свалилась со стула и не начала вопить, показывая на старика и вспоминая все народные методы по избавлению от нечистой силы, – удержало то, что ни говорить, ни банально произнести: «Чур меня!», не смогу.

И ещё...Ранделл посмотрел на призрака совершенно спокойно, будто его явление не было чем-то из ряда вон выходящим.

– Дядя, а вы всё так же ворчливы, – лениво отозвался хозяин, медленно приближаясь ко мне с явным намерением согнать с места.

Я же переводила испуганно-растерянный взгляд с хозяина на призрака, и обратно, мысленно ещё и уговаривая себя не поддаваться панике, надеяться на лучшее, верить только в хорошее...

– Давай-ка, я попробую! – высоко вздёрнув острый подбородок, в мою сторону, стараясь опередить хозяина, поплыл призрак.

И прежде, чем Ранделл успел отказаться или, наоборот, согласиться, старик возник рядом со мной и грозно рявкнул:

– На место, животное!

Перед глазами очень чётко предстала картина из детского «Ералаша», где мальчик жалуется ветеринару на то, что его собака...м-м-м...неадекватно реагирует на простые команды.

Какое отношение детская передача имеет ко мне? Всё просто...Я с трудом сдержалась, чтобы не подмочить свою репутацию!

Старик застыл напротив меня, грозно скалясь и прищулив бесцветные глаза. Вполне возможно, что сейчас моё сердце разорвется, и никакая репутация вовсе не пострадает. То, что испугало до седых волос меня, совершенно спокойно восприняла собачья душа, и, я, она, или мы вместе, оскалив клыки, глухо зарычали.

Призрак явно ожидал не такой реакции и растерянно оглянулся на Ранделла, а хозяин вернул ему ту же монету:

– Даже с собакой справиться не можешь, дядя? – голос мужчины звучал с долей ехидства, но мельком взглянув на него, заметила искрящиеся смехом голубые глаза.

– Это...Как же! – растерянно выдавил старик. – В наше время гончие были покладистыми, во всём хозяина слушались, а это... – на последнем слове прозрачный силуэт лопнул, будто мыльный пузырь, оставив после себя ледяной поток воздуха.

Ранделл с улыбкой на губах покачал головой и сам подошел ко мне:

– Не злись, красавица, дядя Юстас всегда такой ворчун, – куда-то в сторону махнул он и добавил: – Таша, будь послушной девочкой, иди на свое место! – просительные интонации подкупали, ласковые прикосновение пальцев грозились сломить сопротивление, а эта улыбка?

Прикрыла глаза и глубоко вздохнула... Стало обидно за то, что я попала во всю эту нелепую ситуацию, что оказалась на этом месте и не знаю, как объяснить мужчине, что я тоже человек!

Попятилась назад, прыгнула со стула, но к миске не пошла, а опустилась на живот и положила голову на лапы.

Ранделл, вторив мне, тяжело вздохнул, но ничего не сказал и занял место за столом.

В полном молчании прошло несколько минут. Я скользила по комнате недовольным взглядом, а мужчина замер, будто каменное изваяние, только

кончиками пальцев постукивая по столу. Когда в столовой осталась лишь одна служанка, хозяин не выдержал.

Повернулся ко мне и ласково попросил:

– Таша, иди ешь! – наполненная миска манила ароматными запахами, но я упрямо продолжила лежать на месте.

– Как хочешь, – так и не дождавшись от меня послушания, Ранделл приступил к еде.

Правда, и на этот раз его невозмутимость треснула по швам, стоило моему желудку издать голодное урчание.

– Иди ко мне... – обречённо сдался хозяин и подал знак служанке: – Поставь миску на стол.

Я тут же вскочила с места и запрыгнула на стул. Жаль, что собачья мимика не позволяет изобразить усмешку.

А что он думал? По себе знаю, как порой сложно отказать четвероногим питомцам. Старый Мартын, тот самый, который обожал стихи Есенина, никакой дрессировке не поддавался, сколько бы мы с ним ни бились! В конечном итоге мы сдались, сделав для этого интригана исключение.

Воспоминание о человеческом существовании, разбило вдребезги триумф маленькой победы, даже запах овощей с мясом уже не казался таким притягательным. Я долго гипнотизировала миску немигающим взглядом, пока не услышала тяжелое дыхание и сварливый вопрос:

– Тебе опять что-то не нравится?

Умела бы я разговаривать, обязательно рассказала бы ему, что не нравится, но судьба-злодейка сжалилась над хозяином и поэтому я только глухо рыкнула и, зажмурившись, опустила морду к еде. Никогда не задумывалась, каково это – есть без столовых приборов, даже более того, без рук! Оказывается, не так уж и удобно... Или я просто не привыкла?

Первая попытка захватить зубами кусочек мяса и не уткнуться носом в миску – провалилась с треском. Вторая попытка почти удалась, вот только стоило мне немного приподнять морду, как добыча выскользнула из пасти и упала обратно.

Я скользнула мечтательным взглядом по ровному ряду столовых приборов и тяжело вздохнула. Желудок протестующе заурчал, и я попыталась ещё раз. Никакого удовольствия от еды, одно только расстройство.

Когда, наконец-то, миска опустела, и я смогла расслабленно выдохнуть, мысленно похвалив себя за чистоплотность, заметила, что Ранделл уже давно покончил с трапезой.

Он держал в руках чашку с чаем и внимательно меня рассматривал.

– Если бы я не знал, что гончие очень разумные животные, то подумал бы, что в твоём теле заперли человеческую душу... – задумчиво проговорил хозяин, а я чуть не подпрыгнула на месте от счастья.

Вот он момент истины!

Спрыгнув со стула, я подбежала к мужчине и с надеждой заглянула в глаза.

«Услышь меня, пожалуйста! Я человек! Правда! Честно! В самом деле!» Ранделл озадаченно нахмурился и...

Откуда-то сбоку раздался глубокий мужской голос:

– Я, конечно, рад, что ты последовал моему совету и завёл гончую, но вынужден прервать ваше милое общение.

Хозяин тут же отставил недопитый чай и обернулся к маленькому зеркалу на стене, гладкая поверхность которого подёрнулась дымчатой рябью, вырисовывая нечёткий силуэт.

– Ваше величество! – Ранделл почтительно склонил голову и тут же спросил: – Что-то случилось?

Я переводила испуганный взгляд с мужчины на зеркало и обратно, и, кажется, стала догадываться, что здесь происходит...

Скорее всего, мой мозг не выдержал истязаний в виде «собачьи мысли» и я попросту сошла с ума. Этот дом, собачье тело, разговаривающие зеркала, Ранделл, Тибби, Аманда и пузатый дядька – всего лишь плод моего богатого воображения!

А что? Очень логичное объяснение!

Вот только когда сумасшествие меня посетило? В тот же день, как я сбежала со свадьбы? Или чуть позже?

– Покушение, очередное, – коротко ответил тот, кого назвали «величеством».

Хозяин как-то резко подался вперёд, а потом так же коротко бросил:

– Я сейчас приеду!

На этом зеркальная гладь перестала рябить, будто испорченный телевизор и вновь в ней отразилась противоположная стена комнаты.

– Иниго! – громко крикнул Ранделл и пузатый дядька, будто колобок, вкатился в столовую. – Карету! Срочно!

Нужно отдать должное, исполнять вот такие чёткие приказы слуга умел – не задавая лишних вопросов, выскочил обратно в коридор, и, судя по громкому топоту, куда-то побежал.

– Таша, – почти ласково обратился ко мне хозяин, хотя хмурое выражение лица и пелена злости, что заволокла небесно-голубой взгляд, говорили о крайней степени недовольства. – Ты поедешь со мной...

Нет! Никуда я не поеду! Или...

Какая собственно разница, куда ехать с моим воображаемым хозяином? Хотя, должна признать, я и не знала, что в моих фантазиях живут такие особенные

личности.

«Поехали, большой босс, открывать новые горизонты моего сознания!»

Моё неразборчивое рычание его мало волновало, тут же на шее защёлкнулся замок и Ранделл повёл меня прочь из комнаты.

Глава 6

Когда я смотрела в окно на город, то упустила из вида много интересного. В двухэтажных зданиях притаились мутные от разводов витрины с неказистыми манекенами в вычурных женских нарядах со множеством рюшей и бантов; редкие деревья вдоль тротуара таинственного грязно-серого цвета с квадратными листьями; сами улицы казались невзрачными и неприветливыми, я бы даже сказала выцветшими. Но все эти детали смазались в моей памяти, стоило увидеть, как по мощёным дорогам лениво переставляя широкие копыта, идут чудовища, а за ними тянутся уродливые катафалки.

Как ЭТО попало в мою больную фантазию?

Чёрное нечто с отблеском синевы на длинной шерсти имело четыре ноги, поджарое тело, и целых две головы с висячими ушами и пятью глазами. Сияющими глазами! Я не шучу! Зрелище настолько же жуткое, как и завораживающее.

Когда Ранделл за поводок потянул меня к этому катафалку с монстром во главе, сердце ухнуло куда-то вниз и замерло, перестав подавать признаки жизни.

Я к нему не пойду! Хотя это и моя фантазия, но я к ней близко подходить не хочу, благоразумно опасаясь за свою жизнь, потому что этот монстр имел неосторожность зевнуть. Всего лишь зевнуть, обнажив три ряда острых как бритва резцов, а я чуть душу не отпустила в свободное плаванье из худосочного собачьего тела.

– Таша, сейчас не время упрячиться! – строго бросил хозяин, запрыгнув в не очень комфортабельный салон катафалка, и дёрнул поводок.

И почему моя фантазия не нарисовала что-то вроде мерседеса представительского класса? Почему именно ЭТО? Как бы ни упрячилась, Ранделл оказался сильнее, или просто я от страха стала слабее новорожденного котенка, но, в общем, меня затащили внутрь этой громадины.

Возмущаться и рычать не стала только по той причине, что карета тронулась с места, да так тронулась, что мне пришлось прижаться к ногам Ранделла и зажмуриться. Скоростью двуглавое чудище обладало знатной.

Тут же вспомнилась служебная машина брата, отечественного производства. Едет быстро, но такое ощущение, что на заводе забыли затянуть болты и в ней трясётся всё без исключения! Да ещё и кажется, что в самый ответственный момент может отвалиться что-нибудь важное... колёса, например!

Хозяин смотрел прямо перед собой, ничего не замечая вокруг. Кажется, на него произвели огромное впечатление слова величества о том, что совершено нападение.

Раз уж меня никто не замечает, есть время подумать о собственной фантазии. Скучностью ума я никогда не страдала, да и средства массовой информации, вкупе с современными фильмами и книгами способствовали развитию вот такой вот...галлюцинации! Закономерный вопрос, который задала самой себе – если фантазия моя, то и менять её могу только я? Вот, допустим, захочу вновь стать человеком и стану? Захочу оказаться в собственной квартире, на бежевом диване, перед включенным телевизором и у меня всё получится?

Хотя, к чему гадать? Стоит только захотеть!

И я захотела! Очень сильно! Настолько сильно, что перед закрытыми глазами стали расплываться фиолетово-жёлтые круги! Я мечтала о человеческом теле и прежней жизни, но когда открыла глаза, затаив дыхание, обнаружила, что ничего, совершенно ничего не изменилось.

Всё та же тряска, те же внутренности безвкусного салона катафалка.

Какая-то не правильная у меня фантазия, работает в одностороннем порядке.

Карета резко остановилась, помешав мне испытать удачу ещё раз, а Ранделл, не заботясь о том, что мне за ним бежать совсем не хочется, потянул за поводок.

Из катафалка я выкатилась не хуже пузатого дядьки Иниго, тут же замерла на месте как вкопанная, и на злое рычание хозяина совсем никак реагировать не собиралась. Я почувствовала горький запах пепла и тонкий аромат ванили, такой знакомый и чужой одновременно... Именно его я чувствовала от парня с ошейником в руках! Именно он отправил меня в это замысловатое путешествие, а не игры моего разума.

Я вспомнила всё! И разговор на набережной, и внешность Двэйна, и заманчивое предложение примерить особенный артефакт, который решит все мои проблемы разом.

И именно он, этот парень, сможет вернуть всё обратно!

Рывок, и я бегу вперёд, по мощёной дороге, не обращая внимания на громкий оклик Ранделла. Подбегаю к широкой колонне, заглядываю за неё и...понимаю, что запах исчез! Попросту исчез, будто кто невидимую кнопку нажал!

– Таша! – за спиной раздался злой голос хозяина, и я тут же мысленно выругалась.

Это не моя фантазия! Этот цирк происходит на самом деле, а виной тому Двэйн, ну и моя доверчивая натура. Кто? Вот кто меня просил принимать подарок, тем более такой необычный, от незнакомого человека?

Нет, не так...Приняла – ещё пол беды, но зачем решила примерить?!

Хотя... В тот день у меня всё было не так. Слишком много глупых поступков, они должны были непременно найти на мою самую выдающуюся часть тела незабываемые приключения, что в общем-то и случилось!

– Таша, меня ждут! Ты выбрала не самое подходящее время для баловства! – поводок, который я вырвала из рук, Ранделл цепко ухватил с земли и потянул

меня в сторону. – Куда ты понеслась? Ещё не хватало мне тебя потерять!

Ворчание мужчины, будто жужжание мухи, раздражало, мешало собраться с мыслями и определиться с тем, что делать дальше. Ошейник! Всему виной ошейник! И если я сниму его, то верну человеческое тело, и даже, возможно, окажусь дома.

Остановилась на месте и упёрлась лапами в мощёную дорожку. Никуда я не пойду, мне надо ошейник снять, а не на поводке разгуливать!

Мужчина, споткнулся на месте и резко развернулся.

– Вперёд! – он процедил всего одно лишь слово, но таким голосом...

Я хотела проявить характер, точно хотела, в конце концов, пусть в теле собаки, но всё же разум у меня человеческий, вот только столкнувшись со странным вспыхнувшим взглядом, перечить расхотелось. Мне доводилось видеть, как ясные голубые глаза темнели, выдавая злость обладателя, но чтобы вдруг стали светло-фиолетовыми, с отчётливо светящейся радужкой...Это перебор для нормального человека! Такого не может быть!

«Как, собственно, и тебя в собачьем теле!» – тут же отозвался трезвомыслящий внутренний голос.

– Таш-ш-ша! Рядом! – проворчал Ранделл и вновь развернулся, чтобы продолжить путь.

Всерьёз опасаясь за сохранность собственной шкуры, медленно побрела за ним. Не хочется проверять как долго он готов терпеть мои выходки.

Мне шутника неформальной внешности найти! Я бы его! Я бы ему! Даже не побрезговала и укусила бы! Это что за чертовщина! Чтобы человека, в собачью шкуру, без права голоса, да с непонятными намерениями! Что за издевательства! Ведь это совсем не смешно! Ни капельки! Ни чуточки!

Дыхание сбилось, и ужас, самый настоящий, всепоглощающий родился где-то в глубине души и вознамерился захватить меня в плен, где правит балом

беспросветная бездна отчаянья. Сердце колотилось о рёбра с такой силой, что ещё мгновение, и оно попросту остановится или вовсе выскочит из груди. Пожалуй, ещё никогда в жизни я не чувствовала себя такой беспомощной. Пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы хоть немного отогнать надвигающуюся истерику.

Меня раздирали противоречивые чувства! С одной стороны, жутко хотелось вырвать поводок из рук хозяина и броситься куда глаза глядят, вот только... Я совсем не уверена, что, сбежав, смогу разобраться со всем самостоятельно.

Ведь решать проблему нужно и как можно скорее! А ещё, как мне показалось, Ранделл не глуп, если очень постараться донести до него мысль, что собака не так проста, то... Вдруг всё получится?

На этой оптимистичной ноте моё воображаемое уединение закончилось и высунуло нос банальное любопытство, то самое, женское, которое до добра не доводит.

Брусчатка закончилась и под ногами, то есть лапами, появился блестящий мраморный пол, с шахматной раскраской синих и серых квадратов, над головой арочный навес, а по обе стороны от нас пузатые каменные колонны, опоясанные узором в виде вьющихся роз. За пределами навеса простирался аккуратно подстриженный газон с травой...розового цвета! Переваривать полученную информацию решила после, гораздо позднее, если к тому времени окончательно не тронусь умом от нереальности происходящего.

Нет, пора признать, что другие миры существуют, или... А вдруг это какое-нибудь государство в государстве со своими правилами, устоями, развитой селекцией и генетикой настолько, что трава приобретает тот цвет, который им захочется, а зубастые пятиглазые зверушки получают две головы? Да и все эти «ваша светлость», «ваше величество» не более чем игра! Ну, уходят же у нас в сибирскую тайгу старообрядцы. Создают общины со своими порядками и традициями. Что если и здесь так же?

Очень даже логичное объяснение! Вот только...Где-то глубоко внутри засел червячок сомнения, точнее толстая зелёная гусеница, которая совсем не верила в логику.

Да и память очень услужливо подкинула забавный разговор с младшей сестрёнкой Лизкой, где она на полном серьёзе утверждала, будто существуют другие магические прекрасные миры, куда она хотела бы непременно попасть. После такого заявления, естественно, у девочки-подростка отобрали всю литературу этого направления, вот только... С одной книгой я ознакомиться успела, поверхностно, без особого усердия, но всё же.

Принцип довольно прост: берём девушку, помещаем её в другой мир и...наделяем магическими способностями, неземной красотой, десятком верных друзей и толпой поклонников. Неплохо так жить, подумалось мне тогда, а сейчас...

Ау! Друзья и поклонники, где вы? Хотя нет, шут с вами, с поклонниками, одолжите тело, человеческое, а ещё лучше моё собственное, и этого вполне будет достаточно!

Тем временем мы миновали ступени, просторный пустой зал с высокими витражными окнами, на стёклах которых красовались женские силуэты, и оказались у высоких двустворчатых дверей.

– Нир Ортол, – надменный голос с нотками превосходства раздался откуда-то сверху, и я подняла голову, чтобы найти говорившего.

Но к своему ужасу никого не обнаружила! Совсем! То есть ни сверху, ни сбоку от нас никого не было!

– Квор, вновь испытываешь заклинание невидимости? – раздраженно бросил Ранделл и махнул рукой наугад.

Раздалось возмущённое «ай» и справа от нас, где мгновение назад еще никого не было, стало проявляться очертание человеческого тела.

– Откуда ты узнал, где я? – невысокий мужчина с пепельными волосами, забранными в высокий хвост, недовольно прищурил серые глаза.

Одежда его мало отличалась от той, которую носил хозяин. Разве только на ногах красовались не туфли, а высокие сапоги со шнуровкой. С почти

классическими брюками, пиджаком и рубашкой они смотрелись немного нелепо.

Ранделл отмахнулся от его вопроса и раздражённо передернул плечами:

- Голос, - всё же пояснил он. - Что ты тут делаешь?

Блондин поджал губы, явно уязвлённый тем, что его так просто раскусили, и обратил внимание на меня:

- О! Ты последовал совету его величества? - мужчина протянул руку, собираясь меня погладить, а я...

Не готова я к столь тесному знакомству с этим невидимкой! Я, можно сказать, ещё от шока не отошла. Это же надо! Он просто появился! Буквально из воздуха! Рычание вырвалось само собой, и шаг поближе к Ранделлу сделала тоже неосознанно.

- Квор, не трогай её, - в его голосе проскользнули ледяные нотки. - Я спросил, что ты тут делаешь?

Кажется, блондин понял, что кое-кто не настроен на весёлую беседу, и поспешил объяснить:

- Его величество в лаборатории, отправил предупредить тебя!

После этих слов мужчины обменялись безмолвными крайне красноречивыми взглядами, и, не сговариваясь, потянулись к шее, извлекая из-под шейного платка серебряный медальон в виде плоской монетки. А когда монетка исчезла в ладони, меня ослепил слишком яркий свет и от неприятного ощущения свободного падения я коротко взвизгнула.

- Она реагирует на переходы? - сквозь утихающий шум в ушах расслышала голос блондина.

- Наверное, - неуверенно ответил Ранделл, и тут же склонился передо мной, пытаюсь поймать мой расфокусированный взгляд.

Рассмотреть обеспокоенное лицо хозяина у меня получилось с пятой попытки, хотя окружающее пространство продолжило вращаться в хаотичном порядке.

– Друг мой, ты уже довел питомца до полубморочного состояния? – за спиной раздался насмешливый голос.

Ранделл недовольно нахмурился, но ответил спокойно:

– Таша так отреагировала на переход, ваше величество!

Мужчина погладил меня по голове и тихо прошептал:

– Лежать, девочка!

Ужас какой-то! Будто я могу куда-то уйти в таком состоянии, когда комната кружится перед глазами будто карусель.

– Таша? – переспросил тот, которого именуют «величеством» и в поле моего зрения появился довольно молодой мужчина.

Высокий, широкоплечий, с иссиня-чёрными прядями коротких волос, едва прикрывающими шею, тонкие губы изогнулись в приветливой улыбке, а взгляд... Пожалуй, по холодности Ранделл ему сильно уступает!

– На переход отреагировала, говоришь? – в глазах цвета зелени блеснула настороженность, но тут же испарилась, стоило мужчине протянуть ко мне руку и получить рычание в ответ.

– Это она на меня? – недоумение, промелькнувшее в его глазах, заставило усмехнуться.

Такое ощущение, будто я ему как минимум на дверь указала, а как максимум отвергла предложение руки и сердца!

Ранделл с трудом сдержал улыбку и почтительно поклонился:

– Прикажете наказать?

Кого наказать? Меня наказать? Да за что?! Это защитная реакция организма, я даже не уверена, что желание продемонстрировать не дружелюбный оскал каждому встречному принадлежит мне, а не собачьей натуре, которая обитает где-то в недрах этого тела.

Метнула затравленный взгляд на хозяина и задержала дыхание в ожидании ответа этого надменного мужлана. Если он даст добро, я его укушу. Точно укушу! Чтобы страдать не просто так.

– Ты посмотри! Боится! – с какой-то детской радостью воскликнул грозный правитель, и я почувствовала злость, клокочущую внутри.

Ему что же, доставляет удовольствие видеть в окружающих страх?! Это он так пытается самоутвердиться?!

Никогда не понимала таких хозяев. Особенно, когда в питомник попадали покалеченные четвероногие после демонстрации силы вот таких вот индивидов.

– Гончие разумны, вы же знаете это, – мягко, будто ребёнку, напомнил Ранделл, и на этот раз уже блондин не удержался от короткого смешка.

Мужчина нахмурился, грозно так, будто вот прямо сейчас он устроит всем и каждому личный Армагеддон, но внезапно передумал, устало вздохнув:

– Я знаю, что они разумны, – развернувшись ко мне спиной, он прошёл по просторному помещению, которое я наконец-то смогла рассмотреть без морской качки затуманенного сознания.

На лабораторию это было похоже мало... Да что там! Вообще не похоже! Скорее на кабинет опального правительства где-нибудь в катакомбах. Каменный сводчатый потолок, такие же стены, завешанные множеством карт и схем непонятного назначения, широкий шкаф с узкими полочками, где в беспорядке лежали разные свитки, а у дальней стены большой овальный стол. Точно, бомбоубежище! Вот только почему лабораторией это назвали? Или это у них шифр такой?

– Но меня больше интересует способность гончих чувствовать в окружающих эмоции.

Мужчина обошёл стол и тяжело опустился в резное кресло, спинка которого величественно возвышалась над его головой ещё на целый метр.

А вот это любопытно...То есть, я всё же что-то могу, помимо того, что рычать и выпрашивать обед за столом? Но почему я сама этого не почувствовала? Или все эти страх Иниго и Аманды, дружелюбие Тибби, злость Ранделла и величества относятся к моему супер дару?

Честно, я даже обрадовалась. Хоть что-то у меня как у той самой попаданки, книгу про которую пролистала! Или чтение эмоций с натяжкой можно причислить к супер способностям? Да уж, о чём это я думаю... Мне бы тело вернуть, а я оцениваю крутость дара, который, возможно, вовсе у меня отсутствует.

– Нам стоит проверить её в деле, – внёс очень разумное предложение блондин, и я мысленно фыркнула.

Нет, идея хорошая, даже замечательная, но, может быть, вы возьмёте себе новую гончую, мне вернёте человеческое тело, сотрете память и попросту отправите в родные пенаты? Это был бы самый замечательный вариант!

– Проверим, – коротко отмахнулся Ранделл, и перевёл взгляд на хмурого правителя:

– Лерой, ты расскажешь, что случилось?

Ух, что-то новенькое! Ни тебе «ваше величество», ни «вы», всё просто и обыденно.

Мужчина махнул рукой, приглашая сесть к столу блондина и хозяина, что они, собственно, тут же и сделали.

– Я нашёл в своём кабинете осколок камня жизни.

Квор от удивления подскочил на месте и взмахнул руками:

- Шутишь? Этого не может быть!

Король скривил губы в усмешке и едко проговорил:

- Я похож на шута?

Блондин передёрнул плечами и сконфуженно пролепетал:

- Нет, но...Камень - легенда! Ты уверен, что это именно его осколок?

Кажется, кому-то сейчас укажут его место под лавкой!

- Квор, я не буду ничего доказывать, можешь сам убедиться, - Лерой поднялся со своего места и подошёл к одной из картин на стене.

Вот где чудеса техники...Никаких тебе кнопочек и шифров, только взмах руки, искрящийся маленькими молниями воздух и в руках величества оказался фиолетовый ларец.

Мягкое сияние витало вокруг крышки, а когда мужчина поставил его на стол и открыл, я почувствовала, будто кто-то клещами вцепился в моё сердце и рванул его из груди. Вой и стон смешались воедино, а здоровой мыслью, которая отчётливо билась в голове, было: «Садисты-испытатели!»

Кажется, кто-то оказался рядом, поглаживая по голове, а кто-то шептал странные фразы, и только спустя, как мне показалось, вечность, разрывающая на части боль утихла, и я подняла мутный взгляд на Ранделла, который сидел рядом со мной.

- Теперь ты не сомневаешься, Квор? - едко поинтересовался Лерой и, сменив тон, прошептал: - Извини, Таша, пришлось испытывать на тебе.

Укушу, обязательно укушу, вот только станет немного легче...

– Животные ярче чувствуют губительное влияние камня, в то время как из человека он может тянуть жизненные силы несколько месяцев, постепенно ослабляя организм и подводя жертву к черте загробного мира, – будто для меня пояснил Ранделл, и я благодарно ткнулась мордой ему в руку.

Слушай, хозяин, забери меня отсюда, я даже из миски на полу готова есть, лишь бы больше никаких опытов...А то сначала «переход» этот, теперь испытание как над лабораторной мышью!

Мужчина ласково провел рукой, начиная с моей головы и заканчивая спиной. Только сейчас заметила, что рядом со мной сидит и блондин. А ему чего надо? Опять экспериментировать будет? На всякий случай зарычала, глухо, едва слышно, но всё равно, хоть как-то надо обозначить, что я за свою шкуру готова побороться?!

– Вот это благодарность! – искренне возмутился Квор. – Я ей тут жизненные силы восстанавливаю, а она рычит!

Кажется, с перестраховкой я перестаралась.

– Она защищается, – насмешливо объяснил Ранделл и поднялся на ноги. – Я так понимаю, камень не первый день лежит в кабинете?

Мужчины вернулись к столу, а я продолжила лежать на месте. Чудные они тут все, на голову больные, испытатели.

– На этот вопрос я ответа не знаю, – Лерой тяжело вздохнул. – Я хочу, чтобы вы осмотрели и мои личные покои, и покои моих фавориток, у которых я...хм...бываю чаще всего.

Чаще всего, да ещё и у разных... Да вы альфа-самец, ваше величество, прямо предводитель бараньего стада.

– Я так понимаю, об этой находке знаем только мы? – блондин озвучил вопрос, ответ на который и так очевиден.

Король и не стал отвечать, только скептически выгнул бровь.

– Кто под подозрением? – деловито поинтересовался Ранделл, облокотившись о спинку стула.

Лерой поджал губы и сильнее нахмурился:

– Кроме вас двоих я не доверяю никому! – его голос наполнился холодом, и я непроизвольно вздрогнула, хоть эти слова и не имели ко мне никакого отношения.

Интересно, а чем эти двое заслужили такое доверие?

– Боюсь, заговорщики в этот раз основательно подготовились, не зря же последние месяцы было подозрительно спокойно... – впервые сказал что-то умное блондин, за что тут же получил одобрительную улыбку от его величества.

– Я бы посоветовал вам тщательно проверить и своё окружение, – задумчиво пробормотал Лерой, почему-то глядя на меня. – Лучше быть готовыми ко всему!

Мудрый совет, в духе невозмутимого правителя.

С трудом встала на лапы и пошла в сторону хозяина. Лежать на холодном каменном полу не очень приятно, да и рядом с голубоглазым мужчиной мне было гораздо спокойнее, а то все эти изучающие взгляды...

– Ранделл, где ты взял такой ошейник? – очередной вопрос короля заставил замереть на месте.

Догадался? Так быстро?

Мне бы радоваться, что хоть кто-то обратил внимание на этот злосчастный атрибут, но я, наоборот, испугалась.

У собаки нет прав, никто не будет прислушиваться к желаниям животного и вообще, это невыносимо, чувствовать себя тварью бессловесной, но в свете последних событий, не лучше ли мне остаться гончей? Где гарантия, что меня, чужую не только этим людям, а всему миру в целом, не обвинят в шпионаже и попросту не отрубят голову?!

Множество кадров из исторических фильмов стали мелькать перед глазами: гильотины, палачи в чёрных колпаках, подземелья с пыточным арсеналом. Картинки получились настолько красочными, что я непроизвольно сделала шаг назад. Где тут выход? Я, пожалуй, пойду, прогуляюсь... Подожду Ранделла где-нибудь в безопасном месте!

– Хранитель привёл её уже с ошейником, – пожимая плечами, отозвался хозяин.

Ещё бы, конечно с ошейником, ведь этот подарочек главный козырь моей собачьей сущности.

– Хранитель значит, – едва слышно пробормотал Лерой, и в его голосе прозвучало облегчение.

Он так доверяет этому неведомому хранителю? Только что сам признался, что кругом враги и заговоры, как тут же... Нет, определенно, я ничего не понимаю в дворцовых интригах!

– Ты думаешь... – начал мужчина и тут же оглянулся на меня.

А вот это мне уже совсем не нравится! Хозяин, ты же не позволишь обижать несчастное животное?!

– Хранитель вне подозрений, он не позволил бы надеть на гончую магическую побрякушку, – блондин внёс ясность в неприятный разговор.

Да, как же, не позволил он... А если он даже не в курсе, этот ваш хранитель?

– Квор прав, да и никто не знал, что я посоветую тебе завести собаку, – возразил король.

Однако, очень интересная картина вырисовывается... На его величество готовят покушение, если я правильно поняла, каждый второй под подозрением, он приказал своему (Кому? Поверенному? Советнику? Другу?), в общем Ранделлу, завести собаку, чтобы проверять каждого встречного на наличие злых намерений. Вот только, почему он тогда сам не завёл гончую? Это было бы гораздо проще и надёжнее. Охрана двадцать четыре часа в сутки, семь дней в

неделю.

- На всякий случай, я проверю её ошейник, - проговорил хозяин. - Я могу идти?

Не знаю, чему я больше обрадовалась... И обрадовалась ли я вовсе, потому что очередной резкий «переход» меня оглушил.

Правда на этот раз мир вращался перед глазами считанные секунды, и мужчина даже облегченно выдохнул:

- Хорошая девочка!

Его похвала отозвалась теплом в моём сердце, несмотря на абсурдную ситуацию. А следом мысленно усмехнулась, это надо же, радуюсь добрым словам, будто на самом деле... собака.

Домой, почему-то именно домом мне хотелось считать жилплощадь Ранделла, мы вернулись в темноте. Жёлтые огни глаз двуглавых монстров хоть и смотрелись жутко, но уже не пугали меня. Мой мозг просто устал бояться и переваривать новую информацию, а если учесть, что он в собачьей голове гораздо меньше, то...

В узком коридоре нас встретил Иниго. Он принял из рук хозяина пиджак и почтительно поклонился:

- Ваша светлость, ужин накрыть в малой столовой?

Ранделл устало покачал головой и, отцепив от ошейника поводок, приказал:

- Принесите в комнату!

Толстяк вновь поклонился и скрылся за одной из дверей.

- Пошли, - ласково обратился ко мне и кивнул на лестницу.

Дважды просить себя не заставила, воспользовалась приглашением и прошмыгнула вперёд, ловко перепрыгивая сразу через три ступени. Координация меня больше не подводила, и я к собственному ужасу осознала, что гибкое тело, острый слух и ещё несколько собачьих возможностей мне очень даже нравятся.

Что называется, докатились!

В комнате было темно, но и это для меня не оказалось проблемой. Я отлично различала предметы в темноте, разве только точный цвет определить не смогла бы. Ранделл вошёл следом за мной и тихо щёлкнул пальцами, спальня тут же озарилась несколькими яркими огоньками, расположенными на четырех стенах под самым потолком.

– Устал, – обречённо признался хозяин и тяжело опустился в кресло.

То ли от того, что он относился ко мне по-человечески и искренне переживал, то ли собачья сущность вновь взяла надо мной верх, но я подошла к нему и положила голову на колени.

Хозяин едва слышно усмехнулся:

– Никогда не думал, что домашние питомцы бывают такими, – не понятно чему удивился он, и я посмотрела на него вопросительно.

Ранделл мягко улыбнулся и провел рукой между моих ушей:

– Чуткими, – пояснил он. – Я всего лишь сказал, что устал, а ты тут же решила выразить поддержку.

От неожиданности таких выводов чуть не начала смеяться, благо вспомнила, что в собачьей шкуре смех будет выглядеть несколько специфически. Это, скорее, мне нужна его поддержка, а не наоборот, вот я и тянусь к тому, кто не отталкивает и опыты странные не проводит...

Мои мысли он естественно не прочёл, а потому прикрыл глаза и облокотился на спинку кресла.

Я тоже хочу...Ножки вытянуть, в кресле посидеть, или вовсе на кровати поваляться. И вообще, мне холодно, камин потух, а за окном опустилась ночь, и в комнате стало довольно свежо! Не зная, как донести до хозяина свою мысль, вздрогнула всем телом и жалобно посмотрела на расслабленное лицо. Он на мой немой призыв не отреагировал вообще никак. Вздрогнула сильнее и выговорила что-то вроде несчастного «ау», но Ранделл глаза так и не отрыл, только уголки губ чуть приподнялись.

Так он надо мной издевается?!

И в подтверждение моей догадки хозяин тихо произнес:

– Я ненароком подумал, меня пожалеть хотела, а ты выпрашиваешь, чтобы тебя согрели!

«А чего тебя жалеть?!» – хотела возмутиться, да только рассерженно засопела.

– Пошли, – со смешком выдал мужчина и встал на ноги.

Не знаю, как там положено у аристократов, а то, что Ранделл относится именно к ним, сомневаться не стоит, но разжигать камин явно в его обычные обязанности никак не входит. А он мало того, что опустился на колени перед каменным жерлом потребителя древесины, так ещё и не обращая внимания на взметнувшийся вверх пепел, закинул в камин несколько поленьев.

– Что смотришь так? – не поворачивая головы, хозяин махнул рукой, когда алые языки пламени принялись за работу.

Это что? Фокус какой-то? Или я только что наблюдала такое особенное явление как магия? Настоящая?!

«Нет, игрушечная!» – сама же ответила на свои глупые вопросы.

– Иди, грейся, – великодушно разрешил мужчина, отчего я только фыркнула.

Какой он заботливый, слов нет! Подошла, села у огня, выискивая в нём что-то особенное, ну ведь должен он отличаться от нашего земного пламени?! Или

совсем ничем? Вроде бы греет жарче, или нет?

– Иди, – настойчиво повторил мужчина, и я подняла на него удивлённый взгляд.

«Куда идти-то? Я и так у огня сижу! Не в камин же мне лезть!»

А вот Ранделл считал иначе и, подойдя сзади, осторожно подтолкнул меня к огню:

– Иди, так ты быстрее согреешься!

«До состояния кури-гриль?» – возопила что было сил, огласив комнату жалобным «у-у-у-у».

– Таша, не сопротивляйся, хранитель говорил, что так ты лучше восстанавливаешься, а после влияния осколка тебе это просто необходимо!

Хозяин! Миленький! Я сама знаю, что мне надо, а чего совсем не надо, так вот, лезть в камин у меня нет никакого желания! Даже самого крохотного!

– Надо! – рыкнул мужчина и, несмотря на моё сопротивление, впихнул в камин.

Вой, рычание и истошный мысленный крик слились воедино! Кричала я так долго, пока не поняла, что мне не больно. Совсем! А очень...приятно?

Осторожно приоткрыла один глаз и тут же опять зажмурилась. Я, правда, стою посреди огня, пламя облизывает моё тело, но...Не причиняет боли, не раздирает плоть укусами!

– А ты боялась, – облегчённо выдохнул Ранделл где-то за пределами уютного тёплого гнёздышка.

Хотелось возмутиться, высказать ему всё, что думаю об этом поступке. Откуда же я могла знать о такой особенности гончих! Но я лишь лениво рыкнула на него и опустила брюхом на горячие поленья. Собачья сущность настолько разомлела, что я даже ей позавидовала, ещё бы, она-то в своей привычной среде. Кожу приятно покалывало, будто я всего лишь в парилке сижу, а не в

камине греюсь. Глаза сами собой наливались тяжестью, и я уснула бы непременно, если не расслышала стук в дверь, а после не почувствовала запах жареного мяса!

Глава 7

Нет, за фигурой следить нужно, даже в собачьем теле, но...Такой тяжелый день, столько потрясений, одно только испытание его величества чего стоит. Надо восполнить в организме жизненные силы. И не важно, что там какой-то хранитель про огонь говорил. Мяса я хочу! Это самый лучший продукт для восстановления!

Медленно поднялась на ноги и вышла из камина, чтобы тут же запрыгнуть обратно. Языки пламени «вышли» вместе со мной! Я прямо как ангел возмездия! Только крыльев не хватает...

И это явление заметила не только я, Ранделл тут же подошёл к камину:

– Таша? – его голос звучал растерянно, что напугало меня ещё сильнее, значит так быть не должно? И как мне погасить этот факел? Или сидеть тут теперь и нос не высовывать?!

– Иди ко мне? – предложение хозяина прозвучало скорее, как вопрос.

«Да я с удовольствием, если тебе не жалко обстановку в комнате!»

Вытащила одну лапу из огня и поставила её на пол, ожидая грозного крика Ранделла, чтобы я не портила ему пол, но крика не последовало.

Нет, пламя с лапы никуда не исчезло, оно всё так же облизывало шерсть, цвета раскалённой лавы, но, вопреки ожиданиям, дорогой паркет не обуглился! Будто огонь был искусственным, как в новомодных «недокаминах»! Я и так могу? Переведя удивлённый взгляд на хозяина, столкнулась точно с таким же, но с толикой восхищения.

Приятно знать, что ты особенная, пусть и собака, но все же особенная!

Когда я, пылая огнем, полностью вышла из камина, Аманда, держа в руках уже пустой поднос, еду она успела поставить на маленький журнальный столик, коротко взвизгнула и, развив скорость до ста километров в секунду, выбежала из комнаты.

Хорошо пошла, как говорится.

А вот Ранделл даже не обернулся посмотреть на побег служанки, рассматривая меня жадным взглядом. Да мне и не жалко, я даже покручусь в разные стороны, чтобы он смог по достоинству оценить пламенную гончую. Умела бы разговаривать, сказала бы: «Милый, я вся горю!». И это не было бы образным сравнением.

Хозяин подошёл совсем близко, опустил на колени и осторожно протянул руку вперёд.

– Огонь холодный! – удивлённо прошептал он, и его ладонь опустилась мне на голову.

Я испугалась! Честно испугалась за этого человека, который не подумал о последствиях, делая такой опрометчивый шаг, и то ли от его прикосновения, то ли от страха, огонь потух. Р-р-раз и нет его! Будто кто ушат холодной воды на меня вылил.

– Невероятно! – всё, что смог вымолвить Ранделл, прежде чем стал крутить меня в разные стороны, рассматривая, будто диковинную игрушку. – Я такого никогда не видел!

Честно признаться, я тоже.

Но функция «подогрева» у гончих мне понравилась, очень удобно, быстро и, самое главное, качественно!

Осмотр почти сразу надоел, куда привлекательнее казалась еда, призывно манящая ароматными запахами. От хозяина я отошла и, игнорируя недовольное:

«Подожди ещё немного», направилась к столу. В этот раз уговаривать Ранделла не ставить миску на пол даже не пришлось, он сам пододвинул её к краю стола и расщедрился на вкусный соус, полив им порезанное кусочками мясо.

А после сытного ужина захотелось спать, вот только широкая кровать хозяина выглядела куда привлекательнее подстилки на полу. Состроив жалобную мордашку, села у ног Ранделла. Правда, мужчина не сразу понял, чего я от него добиваюсь. Пришлось вести его к кровати и сделать вид, что готовлюсь к прыжку.

– Нет, Таша! – строго бросил хозяин. – И даже не проси! – обиженный взгляд, и расстроенное выражение ли...морды ни капли его не разжалобили. Пришлось прибегнуть к крайним мерам, опустилась на пол рядом с кроватью и едва слышно стала скулить, создавая неприятный брюзжащий фон.

– Я сказал нет! – чётко повторил Ранделл, спустя несколько минут монотонного нытья.

А я хочу на кровать! И твоё «нет» для меня совсем ничего не значит! Я же не обычная собака, единственная в своём роде, сам сказал, а теперь что? На пол?! Плохой хозяин! Я бы ещё долго изводила его своей обидой, но мужчина сел за столик и достал из выдвигающегося шкафчика белоснежный лист бумаги и что-то похожее на нашу обычную ручку.

У меня появился шанс намекнуть ему о вполне человеческом разуме, который скрывается в недрах этой черепной коробки!

– Таша, на кровать я тебя не пушу, – изучая исписанные листы, Ранделл даже не посмотрел на меня, когда я подошла к нему и замерла возле ног.

«Не хочу тебя разочаровывать хозяин, но выхода у тебя нет, либо я сплю на кровати, либо всю ночь буду изводить тебя надоедливый нытьем!» – но мои мысли мужчина не услышал, тем хуже для него.

Рассматривая тонкую ручку письменной принадлежности задалась вопросом зачем её было делать такой тоненькой? Бесспорно, когда берёшь её пальцами – это удобно, но пальцев у меня нет, а между зубов тощая конструкция просто не удержится.

Пока я раздумывала, как лучше поступить, Ранделл из недр шкафчика извлек...чернильницу! Вот оно! То, что нужно!

Пачкаться, тем более в чернилах, совсем не хотелось, но на что не пойдешь, ради очеловечивания.

Под раздраженное:

- Таша! Не смей! - я стащила со стола лист бумаги, на котором стояла баночка с чёрной жидкостью, и опрокинула всё на пол.

Грохот, рычание, не моё, должна заметить, рычание, и огромная чёрная клякса растеклась по дорожному паркету, забрызгав маленький коврик у столика, брюки хозяина и обивку кремового кресла.

- Таш-ш-ш-ша! - рычание переросло в шипение и мне ничего не осталось, как воплотить свой план в жизнь.

Макнув лапу в чернила поставила её на листок, который очень удачно приземлился рядом со мной, и старательно провела линию. Что писать придумывала на ходу, да и «Я человек» не оставит места для двойного толкования моим каракулям.

«Я» начертила, коряво, мало узнаваемо, но не важно, а вот дальше претворить в жизнь гениальный план у меня не получилось, Ранделл схватил лист и раздраженно проговорил:

- Ты что творишь? - при этом на такую красивую и аккуратную букровку он не смотрел, его потемневший взгляд прожигал дырку во мне!

Пришлось умоляюще посмотреть на него и кивнуть на скомканный лист.

«Посмотри же! Ты должен меня понять!» - кричала мысленно, надеясь, что ещё не всё потеряно.

Хозяин хотел сказать что-то ещё, явно нелицеприятное, но заметив мой взгляд, поднес лист к лицу и повертел в разные стороны:

– Гончие увлекаются живописью? – иронично выгнув бровь, поинтересовался он, а я недоумённо моргнула.

Какой живописью? При чем тут это? Там написана буква, без должного наклона и аккуратных линий, но ведь буква же!

– Должен тебя разочаровать, красавица, твоё умение далеко от совершенства!

И бросил листок в камин! Вот так просто взял и выбросил. А я так старалась! Надеялась! Это же был мой шанс! И тут я опустила взгляд на ещё один листок, на котором красовались непонятные значки и закорючки, чем-то напоминающие китайские иероглифы. Значит он меня не понял...И наша буква «я» для него всего лишь такой же набор линий, как для меня их письменность.

Не везёт, так не везёт!

Выходит, зря я и пол испачкала, и лапы перемазала. Понуро опустив голову, жалобно заскулила. Вот и буду теперь всю оставшуюся жизнь маяться в собачьем теле, и никто не спасет меня, совсем никто...

Но на смену обиде пришло изумление. Почему же тогда мы так легко понимаем друг друга? Ведь, если письменность отличается от той, которую я изучала, то и язык должен быть другой? Или я что-то не так понимаю? Или дело в ошейнике?

Хотя какая разница, участь моя всё равно не завидная.

– Обиделась? – рядом присел Ранделл, не обратив внимания на грязный пол, и не дожидаясь от меня никакой реакции, продолжил: – А зря! Обижаться должен я, ты посмотри, что натворила?

«И что не обижаешься тогда?» – проворчала мысленно, искоса посмотрев на мужчину.

Сидит, сморит на меня, внимательно так, даже улыбается. Чудной он какой-то, я бы за недостойное поведение хорошенько отчитала четвероногого питомца, а этот улыбается.

Нет, я, безусловно, рада такому лёгкому отношению к испорченному паркету, коврику, креслу и брюкам, но ведь так не должно быть, хотя... Приблизённый человек к самому величеству вряд ли будет переживать обо всём вышеперечисленном, статус не тот и, пожалуй, заработки куда выше моей среднестатистической зарплаты.

– Так, а теперь как бы тебе лапы вымыть? – склонив голову набок, Ранделл внимательно осмотрел меня, будто примериваясь.

Думает, сопротивляться буду? Да ни за что! Мне уже и так чихать хочется от противного запаха чернил, а кожа на лапе неприятно зудит и чешется. Себя пожалеть я ещё успею, а сейчас курс на ванну, или где тут они моются?

Встала на ноги и свысока посмотрела на хозяина, точнее попыталась посмотреть свысока, ведь сидя на полу он со мной практически одного роста.

– Что? Сама пойдешь? – искренне удивился мужчина и резво вскочил на ноги, видимо опасаясь, что я всё же передумаю.

Прыгать на трех лапах не получилось и, скрепя сердце, опустила вымазанную в чернилах конечность на пол и медленно побрела за Ранделлом.

Ванна, спрятанная за замаскированной под стену дверью, оказалась самой обычной ванной. Невысокий бортик, отделанный мелкими кусочками мозаики бежевого и тёмно-коричневого цвета, скрывал за собой огромную посудину, доверху наполненную водой с хлопьями белоснежной пены. Надо же, у них тут всегда ванна готова к использованию? Очень оригинально.

Огромная овальная раковина скромно примостилась в углу, и я направилась прямо к ней, ведь не в ванной же он мне будет лапу мыть? Села, дожидаясь хозяина, а он как-то и не думал торопиться. Застыл посреди огромной комнаты и рассматривает меня расширенными от удивления глазами.

– Разумная, ну да... – пробормотал себе под нос и, скинув рубашку, направился ко мне.

Я никогда не засматривалась на тренированные мужские тела, можно сказать, была абсолютно равнодушна, а тут...Нет, дикий прилив возбуждения я не испытала, и ноги не подкосились, и даже бабочки в животе не взбесились, просто... Не смогла отвести взгляд от многочисленных шрамов, белесыми полосками испещряющих плечи и грудь хозяина.

Бурная жизнь, однако, у него...Очень бурная! Кто же его так? И за что?

Ничего не подозревая о моих странных мыслях, он взял в руки с края раковины маленькую губку, и, хорошенько намылив её, опустился рядом со мной:

– Лапу давай! – мягко попросил он, протягивая руку.

«Да, пожалуйста» – едва не фыркнула в ответ, протягивая многострадальную зудящую конечность.

Ранделл посмотрел на меня внимательно, оценивая обстановку, вдруг сбежать надумала, и только после этого перевернул лапу и стал осторожно стирать въевшиеся чернила. Настолько осторожно, что я чуть не рассмеялась, вовремя вспомнив, как будет звучать смех по-собачьи.

«Три давай, хозяин, иначе мы тут до утра застрянем!» – мысленно подбадривала нерешительного мужчину, после десятого осторожного взмаха губкой.

Немой призыв остался без ответа, пришлось объяснять более доходчиво, если в моём положении это вообще возможно. Зарычала! Хозяин встрепенулся, посмотрел на меня и...принялся тереть ещё нежнее. Ну, в самом деле! Сахарная я что ли?! Второе предупреждение так же не возымело эффекта! Что же, раз до него так не доходит, покажем по-другому...

Перевернув лапу, выбила из его руки губку, а когда она упала на пол, с ожесточением принялась вытирать об неё лапу, аккуратно придерживая второй ногой, или рукой? Хотя не важно!

Ранделл смотрел на мои мучения молча целую минуту, а потом его осенило:

- Сильнее? - надо же! Догадался!

Дальше дело пошло куда веселее, лапу мне отмыли, было щекотно и только, а когда вернулись в комнату, я, наконец, узнала, почему так спокойно мужчина воспринял учиненный мною погром.

Хозяин подошел к столу, щелкнул пальцами, вызвав странные блестящие искорки и...Кляксы с пола, коврика, кресла и даже брюк, исчезли, не оставив и следа. Баночка из-под чернил, как и листья, оказались на столике, аккуратно примостившись на самом краю.

Перевела ошарашенный взгляд на Ранделла, и, судя по его хитрой улыбке, этот трюк он провернул, чтобы удивить одну слишком разумную гончую.

- Бытовые заклинания мне всегда удавались лучше всего, - подмигнув, поделился со мной страшным секретом, и, понизив голос, добавил: - Только никому не рассказывай, а то слуги вовсе от рук отобьются!

А...Ну, да, побегу я сейчас всему дому рассказывать...Шутник!

- Посиди тихо, мне надо поработать, - в мягком голосе проскользнули властные нотки, и ничего не осталось, как только подчиниться.

Хорошо, конечно, что он так освоил какие-то там бытовые заклинания, но испытывать терпение мужчины ещё раз совсем не хочется. С тоской посмотрев на кровать, поплелась к подстилке у камина и, наблюдая за озорными огоньками пламени, задремала.

Снился мне дом, улыбчивое лицо мамы, невозмутимый взгляд отца, скользящий по строчкам свеженькой прессы, тихое подзуживание Сеньки над младшей Лизкой, и истошные вопли горделивого кота Василя у ног родительницы. Обычный воскресный день моей семьи. Несмотря на то, что и я, и Арсений давно вырвались на свободу из-под родительского крыла, на выходные мы собирались большой дружной семьей и делились новостями, которых за неделю обычно накапливалось не перечесть. Брат рассказывал об очередном задержании, с

подражанием сирены полицейского автомобиля, импровизированными звуками борьбы и неизменной победой над всем мировым злом самого Котова Арсения Павловича. Лизка жаловалась на строгого физрука с «ненормальными нормативами», которые сестрёнка никак не могла сдать. Я тоже не отставала, жаловалась на упрямого старика Мартына, излишне ласкового Атоса, и непослушную Муську, которая сама пришла в питомник, да так и осталась, только не в качестве питомца, а в качестве владычицы маленького государства. И следит она за этим государством со всей строгостью, поглядывая на работников питомника как рабов, ну или прислугу. Мама делилась с нами достижениями на фронте «Рукодельный кружок», где вновь подорожала пряжа или выбор цветов настолько скуден, что она просто не представляет куда бежать и что делать. Только отец взирал на творившийся балаган с царственной невозмутимостью, да Васька с безмолвной брезгливостью, явно во всем этом видел только один плюс – фирменный мясной пирог в мамином исполнении и щедрые кусочки от меня, Лизы и Сеньки.

Сон был настолько ярким и правдоподобным, что когда я проснулась, так и не обнаружив одеяло, чтобы накрыться, несколько долгих минут не могла сообразить, где нахожусь, почему так темно и с чего это я сплю на полу.

А когда вспомнила... Несправедливо, хочу обратно в сон, где всё по-прежнему, без ужасного попаданства и собачьей тушки! Но мои мольбы услышаны не были, да и новая проблема заняла мысли. Я хочу...э-э-э...в уединенное место, справить нужду! И что делать? Идти в туалет, спрятанный за перегородкой в ванной? Так он высокий...

Мерное дыхание Ранделла, доносящееся с кровати, заставило разозлиться. Хозяин называется! То покормил меня не вовремя, то теперь вот не «выгулял» перед сном! А я мучаюсь...

В ожидании непонятно какого чуда, выдержала ещё минут десять, а потом, махнув рукой на неудобства, пошла в ванну, повторно оценив идеальное ночное зрение гончих.

Нет, так весело, до икоты, мне ещё не было никогда. И я уверена, войди сейчас мужчина в ванну, он бы тоже от души повеселился, за что получил бы от меня отметину на мягкой части тела в виде укуса! Почему ему хранитель не выдал подробную инструкцию по уходу за животными? Безответственные бездари! Бесчувственные чурбаны!

Когда грязное дело, наконец-таки, было сделано, и я вернулась в комнату, то в отместку за свои страдания подошла к кровати и запрыгнула на мягкую перину. И кое-как забравшись под покрывала, закрыла глаза, лелея злорадную мысль:

«Будешь знать, хозяин, как заставляя меня мучиться!»

Утро началось с ворчливого:

– Где твоя совесть, Таша.

«С моей совестью все отлично! Она живет по принципу «как ты ко мне, так и я к тебе». И нечего всё сваливать на меня, сам виноват!» – естественно, моё ворчание и вполне справедливые замечания никто не услышал, можно сказать, проигнорировал.

А вот одеяло стащил и, ткнув пальцем в бок, строго скомандовал:

– Таша, место!

Уже бегу...Сейчас, только отдохну ещё немного, совсем чуть-чуть...Отдай одеяло, изверг, жалко что ли?!

– Таша! – кто-то с утра и не в духе? С чего бы это...

Пришлось подняться и посмотреть на недовольное лицо Ранделла. Творческий беспорядок в волосах, потемневший взгляд и поджатые губы – хорош, даже когда злится хорош.

«Ну?» – наклонила голову, ожидая длинную внушительную речь.

– Ты! – хозяин набрал полную грудь воздуха, готовясь к тираде, но ничего сказать не успел, раздался стук и тихий голос по ту сторону двери:

– Ваша светлость, к вам нир Биртол, просит срочно принять, – мне показалось, что Иниго взволнован.

Ранделла после его слов буквально сдуло с кровати, он и думать забыл о выходе непослушной собаки, поспешно натягивая брюки и застёгивая мелкие пуговицы рубашки.

Перед тем, как выйти из спальни, мужчина всё же бросил:

– Я это так не оставлю!

Что именно не оставит, он пояснить не удосужился, а потому я лишь покачала головой и натянула на себя отобранное одеяло. Не оставит он! Можно подумать я ему спущу с рук халатное отношение к бедному питомцу.

Сон мягкими лапами подбирался всё ближе, когда его бессовестным образом прервали.

– Таша? Ко мне! – теперь и голос Ранделла звучал напряжённо.

Нехотя подняла голову и бросила укоризненный взгляд на мужчину. Дай поспать? Будь человеком! Идти никуда не хочу, я не выспалась, между прочим.

– Таша! – просьба сменилась приказом и с меня в очередной раз стащили одеяло.

Не успела я возмутиться такой наглости, как рядом со мной опустилась чёрная перчатка, и хозяин коротко скомандовал:

– След!

От удивления тщательно лелеемые крохи сна слетели, будто и не я только что мечтала понежиться в кровати ещё часок-другой.

«Совсем что ли? Не буду я ничего искать...» – мысли утонули в запахе, исходившем от перчатки.

Аромат жжёной карамели вряд ли можно отнести к чему-то из ряда вон выходящему, но животная сущность этого тела считала иначе. Собака с лёгкостью одержала верх над человеческим сознанием и, подхватив зубами кожаное изделие, рванула к выходу, не обращая внимания на растерянное:

- Подожди!

Коридор, лестница, узкая прихожая. Поскребла лапой входную дверь, нетерпеливо подпрыгивая на месте.

А что мне остается? Сидеть и не высовываться? Наслаждаться процессом, так сказать? Хотя...выбора мне всё равно не оставили!

Из гостиной вышел худощавый мужчина с острым взглядом и холодной улыбкой:

- Взяла след? - голос, вопреки внешности звучал мягко, с необычными мурчащими нотками.

- Взяла, - коротко согласился Ранделл, натягивая пальто, перчатки и подхватывая трость. - Если нам повезет, то можем успеть!

Что он имел в виду, не знаю, да и когда дверь открыли, я вообще перестала понимать происходящее. Собака, ну и я вместе с ней, понеслись по мощёным улицам, распугивая впечатлительных дам, ворчливых стариков и срывая с детских губ шепелявое: «Шмотли!»

Пару раз оглянувшись, удостоверилась, что хозяин следует за нами, сидя в открытой коляске, запряженной таким же чудищем, как и вчерашний катафалк.

Это хорошо, что эмоции гончей сосредоточены на поиске обладателя странного запаха, иначе бы я нервно оглядывалась каждые пару секунд. Очень уж устрашающе выглядел двуглавый монстр!

Бежали мы долго, и только когда улицы стали не такими ухоженными, прохожие напомнили голодранцев в оборванных лохмотьях, а перекошенные крыши и ставни домов откровенно пугали, мы остановились, озираясь по сторонам.

- Таша? - рядом тут же оказался Ранделл.

Нет, дорогой хозяин, сейчас ты разговариваешь не с Ташей, потому что Таша сидит в уголке и флегматично наблюдает за тем, что происходит. Хотя

мужчине, в общем-то, на это совершенно наплевать.

Прикрыв глаза и пригнувшись, мы, я и собака, вновь сорвались с места, но уже не так быстро. Обогнув одно из полуразрушенных строений с чёрными провалами вместо окон, остановились возле неглубокой канавы, в которой лежал...мужчина. Застывший взгляд, скрюченные от судорог пальцы, неестественно вывернутые руки...

Он определенно не был живым.

Глава 8

Часы едва пробили без четверти восемь, а нир Биртол уже сидел в гостиной советника и нетерпеливо постукивал пальцами по подлокотнику кожаного кресла.

Молоденькая служанка с глуповатой улыбкой на лице ждала от гостя хоть каких-то распоряжений, но Чейз не удостоил её и парой слов, лениво рассматривая корешки книг в огромном застекленном шкафу. Те, кто были близко знакомы с мужчиной, могли бы сказать, что под маской равнодушия бушует ураган злости и лучше от него в этот момент находиться как можно дальше, но Аманда служила в доме его светлости совсем недавно, а потому оставалась стоять у стены, продолжая раздражать своим присутствием нира.

– Что? – в комнату ворвался Ранделл, игнорируя расшаркивания.

Вряд ли бы Чейз явился в столь раннее время, да ещё и без предупреждения, просто потому, что они давно не виделись или рассказать о чудесной погоде.

Мужчина прищурил по-кошачьему раскосые глаза и показал на Аманду, застывшую, будто изваяние.

Советник понимающе кивнул и холодно приказал:

– Оставь нас!

А вот крутой нрав хозяйина служанка изучить уже успела и, торопливо поклонившись, скрылась за дверью, плотно притворив её за собой.

– Так что произошло? – оставаясь посреди комнаты, требовательно переспросил Ранделл.

Чейз окинул друга придирчивым взглядом и едва заметно усмехнулся:

– Помешал?

Наспех застёгнутая рубашка, кое-как заправленная в брюки, растрёпанные волосы и заспанный взгляд.

– Потом, – нетерпеливо отмахнулся Ранделл, собственный внешний вид его сейчас волновал в самую последнюю очередь.

Нир пожал плечами и тут же серьёзно произнес:

– Тодд пропал!

Всего пара слов, а сколько этим было сказано. Советник сжал руки в кулаки и со злостью пнул ножку массивного стула, раздался грохот, и предмет мебели отлетел к противоположной стене. Гость наблюдал за вспышкой злости с деланным равнодушием, потому что сам стулом он вряд ли бы ограничился.

– Давно? – спустя мгновение совершенно спокойным голосом спросил Ранделл.

Умение за считанные секунды возвращать самообладание не раз выручало его в, казалось бы, безвыходном положении.

Чейз поморщился и устало прикрыл глаза:

– Тут ничего сказать не могу. В оговоренное время он не вышел на связь, а спустя полчаса я уже поднял всё управление, но концов мы так и не нашли.

Ранделл выдохнул сквозь зубы и раздражённо переспросил:

– Значит, он мог попасть как за несколько минут до встречи, так и за сутки до неё?

Тодд или Лис, как его величали в определенных кругах, был «своим», правда несколько в одностороннем порядке. Нет, он не предавал воровскую братию, по его наводке не накрывали притоны и чёрные рынки, он лишь исправно сливал информацию о членах высшего общества, если кто-то из них появлялся в его владениях. И зачастую эта информация предотвращала нешуточные неприятности как короне, там и приближённым к ней подданным. А теперь получается, что на этом фронте они остались слепы, именно в тот момент, когда покушения на его величество возобновились.

– Значит, – обречённо согласился Чейз, так и не открывая глаз.

Мужчина злился на себя, что не обратил внимания на странное поведение Лиса, на его чуть подрагивающий голос, приняв отговорку о простуде за правду. И что в итоге? В итоге самый ценный доносчик для управления мёртв, Чейз был уверен, что мёртв.

В гостиной повисла тишина, напряжённая, зловещая.

– У тебя появился питомец? – разрушая безмолвную стену, первым заговорил он.

Ранделл опустил в кресло рядом с гостем и утвердительно кивнул:

– Да, – говорить про Ташу ему почему-то не хотелось, да и как рассказать о том, что из самого советника его величества, вьёт верёвки четвероногое чудо?

Правильно, в таком ему признаваться не стоит.

– Гончая? – продолжил расспрос Чейз, подталкивая мысли друга в нужном направлении.

И стоило ему упомянуть о породе, как Ранделл вскочил со своего места:

– Его запах есть? – требовательно протянул руку, второй быстро поправляя рубашку.

– Перчатка, – усмехнулся гость и отдал советнику кожаное изделие.

Он не стал вдаваться в подробности, откуда у него взялась эта милая вещица, вряд ли к делу это имеет хоть какое-то отношение, но, несомненно, польза от его геройства есть.

Ранделл, оставив гостя мучиться в ожидании, вышел из комнаты и, взбежав по лестнице, ворвался в комнату, чтобы узреть незабываемую картину. Собака, натянув одеялом до самых ушей, продолжила безмятежно спать, не испугали её ни обещание хозяина о скорой расправе и мнимом наказании. Просто невероятная наглость, но...

Советник, привыкший к одиночеству, когда близкое общение – недостижимая роскошь, почувствовал в этом вредном создании родственную душу. А потому на выходки Таши смотрел как на баловство любимой племянницы.

Её искреннее удивление, уверенность в том, что имеет право командовать хозяином, упрямство... Для него всё это казалось необычным и приятным. Да, именно в том момент, когда она бросилась встречать его у дверей комнаты, он решил позволить ей своевольничать. Не во всём, конечно, но ему было интересно наблюдать за её выходками, за тем, как она проявляет характер. Под стать ему она идёт к своей цели пока не добьётся желаемого.

Ранделл устал от лести и обманчивого послушания своих подчиненных, а Таша своим бесстрашием подкупала его, казалась настоящей и искренней. Вспомнив, зачем он пришёл в комнату, окликнул собаку прямо от двери.

На первый призыв нахалка отреагировала ленивым взглядом, выразительно говорящим, что сейчас не настроена выполнять никакие приказы. На более грозное «Таша!» и скинутое одеяло, гончая даже ухом не повела, но стоило бросить перчатку прямо перед её мордой, как собаку будто подменили, и команда «След» стала решающей.

Прикрыв золотистые глаза, гончая с силой втянула воздух, а когда вновь посмотрела на хозяина, в её взгляде полыхали алые языки пламени.

Расслабленные мышцы напряглись, готовясь к прыжку, и она, схватив улику, с глухим рычанием выскочила из комнаты.

Советнику же пришлось бежать за ней.

Он знал о гончих, да и о собаках в частности не так много. Отец не любил держать в доме живность, а те цепные псы со злобным оскалом, которые жили за конюшней в огромных огороженных вольерах, не привлекали его внимания. Но послушаться приказа его величества Ранделл не посмел, и когда хранитель подробно описывал правила ухода, возможно, и манеру поведения, мужчина многое пропустил мимо ушей, потому что любовался заснувшей питомицей. Гладкая шерсть каштанового цвета, мощные лапы с черными когтями, заостренная морда, и мягкий, поблескивающий от влаги нос.

Когда мужчина спустился в прихожую, Таша уже стояла у двери и нетерпеливо скребла лапами по деревянной поверхности, а Чейз, наблюдающий за ней, мягко уточнил:

– Взяла след?

– Взяла. Если нам повезет, то можем успеть!

Ранделл не питал ложных надежд и понимал, что живым им Лиса уже не найти, но по остаточному следу они смогут определить кто был с Тоддом перед смертью.

– Хороша, – восхищенно протянул Чейз, глядя вслед гончей.

Нир оставил карету у входа, приказав дожидаться его, и теперь им не составило труда последовать за собакой, которая почуяла азарт погони.

На восхищение друга, Ранделл сдержанно кивнул, не сводя глаз с уносящейся вперёд Таши. От её находки слишком многое зависело. И питомица не подвела, Лиса она нашла, вот только остаточного следа уже не было, мужчина был мёртв немногим меньше суток.

* * *

Охотничий азарт спал так же быстро, как и появился. Собачья сущность удовлетворённо выдохнула и вновь потерялась где-то на просторах нашего общего сознания, предоставив мне возможность самостоятельно разбираться с реальностью.

Мне очень хотелось последовать за соседкой по разуму, ибо вид трупа вызывал противные спазмы в пустом желудке и банальное желание лишиться чувств. Пока я боролась с дурнотой, усевшись как можно дальше от злополучной канавы, Ранделл исследовал окружающее пространство с маниакальным упорством. Хмурил брови, что-то ворчал себе под нос, ползая на коленях и всматриваясь чуть ли не в каждую травинку. Изредка перебрасывался короткими фразами с человеком, которого я видела в доме хозяина. Тому досталось изучать сам труп, что он делал без капли брезгливости и страха.

В общем, сам процесс мало отличался от того, что я частенько видела в новостях по телевизору: поляну плотным кольцом оцепили мужчины в тёмно-серой форме, не пропуская любопытных зевак.

Будь моя воля, я бы рванула отсюда обратно домой, забилась бы в камин и не выходила оттуда, вот только сама я дорогу не найду, а хозяин явно не торопится уходить.

– Таша, ко мне! – голос Ранделла прозвучал непривычно сухо.

Насторожённо взглянув на него, не сдвинулась с места. Мужчина перестал протирать брюками пожухшую траву и стоял рядом с трупом, держа в руках какой-то свёрток.

– Таша? – строже повторил он, заметив моё бездействие.

«Не хочу я к тебе идти, мне недавней пробежки хватило, пожалуй, на всю оставшуюся жизнь! А вдруг ты опять что-нибудь понюхать мне дашь?!»

– Всё так плохо? – острый взгляд недавнего гостя впился в меня, будто сотни иголок.

Ранделл оставил его вопрос без ответа, только недовольно поджал губы и ещё раз повторил:

- Ко мне! - и чего сразу рычать так?

Сам бы попробовал оказаться на моём месте, я бы посмотрела на него... Испытывать терпение хозяина - чревато неизведанными последствиями, и мне как-то не хочется знать, что будет, если это самое терпение лопнет. Пришлось вставать и, преодолевая дрожь в ослабевших конечностях, идти к Ранделлу. Стоило оказаться рядом с хозяином, как он тут же вытащил из кармана поводок и прицепил к моему ошейнику.

- В деле она хороша, - протянул Чейз и присел рядом со мной, видимо считая совсем не опасной.

Даже протянул руку, за что тут же получил порцию рычания. От него исходила угроза, не знаю, как я это уловила, но чувствам стоит доверять, тем более, когда к стандартному набору функций прилагается еще и собачья «чуйка».

- Чейз, не трогай её, - по голосу хозяина поняла, что он доволен моей реакцией.

Вот и пойми этих мужчин...Даже тут нашли где посоперничать!

- У-у-у, какая злюка, - насмешливо протянул этот Чейз и мягко поднялся на ноги.

Было в нём что-то такое...кошачье. Тягучие движения, мурчащие нотки в голосе. Правда, до милого котика ему далеко, а вот на роль большого хищника этого семейства очень даже подойдет!

- Я сомневаюсь, что вскрытие прояснит картину, - вернулся к насущному вопросу Ранделл по пути к открытой коляске.

Кот, как я решила его называть, кивнул в знак согласия и остановился на месте, оглянувшись назад:

- Это начало... - нас обогнали двое парней в форме, они тащили на носилках накрытое тело. - Ты ничего мне не хочешь рассказать? - слишком

проницательный взгляд холодных глаз теперь был обращён на хозяина.

Так и хотелось крикнуть: «Не смей ему говорить!», но он и сам далеко не глуп:

– Я рассказываю тебе всё, что считаю нужным! – ледяным тоном бросил Ранделл, и размашистым шагом пошёл прочь.

– Как знаешь, – совсем тихо пробормотал Чейз, но я расслышала, и мне от его слов стало как-то не по себе.

С нами подозрительный субъект не поехал, отговорившись на ходу, что хочет присутствовать при вскрытии, а хозяин, кажется, только обрадовался этому. Ранделл запрыгнул на подножку, и, устроившись на обшитой бархатной тканью скамье, развернул свёрток, который до этого держал в руках. Стараясь не выдавать своего любопытства, осторожно скосила глаза и стала рассматривать необычную вещь. На первый взгляд это показалось мне обычным чёрным камнем, с гладкими боками, будто галька с местного пляжа, но чем дольше я на него смотрела, тем сильнее во мне росло чувство необъяснимой тревоги. Черноту прорезали мутные серые разводы, и собачьи инстинкты заставили меня утробно зарычать, выбив из рук хозяина заблестевший камень.

Мгновение, и алое пламя вспыхивает вокруг нас, будто коконом отгораживая от клубов серого дыма, которые вырвались из глубин находки. За нашими спинами раздался сдавленный хрип, подобие лошадиного ржания и коляска резко остановилась, от чего я чуть не вылетела на мощёную дорогу, только благодаря Ранделлу удержавшись на месте. Панические крики и визг где-то вдалеке, сложно понять, что происходит.

Посмотрела на хозяина, отметила крупные капли пота на лбу и над верхней губой, широко распахнутые глаза и напряжённо сжатые челюсти. Кажется, он испугался не на шутку.

– Всё хорошо, девочка, всё хорошо, – нервно прошептал он, непонятно кого пытаюсь успокоить – меня или себя?

Но хорошо не было, насколько я смогла оценить чуть позже. В камушке этом находился какой-то ядовитый газ, и если бы не огонь, вспыхнувший очень вовремя, то и мне, и Ранделлу не видеть больше белого света. Возница умер,

пострадали и несколько случайных прохожих, да что там говорить, эта гадость даже двухголового монстра убила! Не зря мне так не понравился этот Чейз...Ой, не зря...Ведь из-за него мы оказались здесь и в руки хозяина попала эта вещица.

Происшествие тут же приняло довольно нелепый оборот, хотя, чему я удивляюсь, человеческое любопытство невозможно сдержать даже предупреждением об опасности для жизни. Пока Ранделл раздавал указания и лично осматривал злополучный камень, прохожие пытались прорвать оцепление, которое очень быстро организовали всё те же представители каких-то их органов в серой форме. Откуда они так быстро появляются? Будто по мановению волшебной палочки.

Нашей доблестной полиции поучиться бы у них! Вот вернусь домой и обязательно Сеньке расскажу, как надо работать, а то «Мы приняли ваш вызов», «Дежурная бригада приедет через ...надцать часов».

Я сидела в самом центре оцепления и всю отвлекала себя беззаботными мечтами, лишь бы не смотреть на почерневшие тела погибших. Для меня это уже слишком, второй раз за утро наблюдать человеческую смерть, и совсем не важно, что этих людей я не знала. А мысль о том, что жуткое пламя, которым я обеспечила защиту себе и хозяину, могло спасти и всех остальных, гнала как можно дальше. Иначе, боюсь, ждёт Ранделла собачья истерика.

– Нир Ортол, куда вас отвезти? – рядом послышался хриплый мужской голос, и я, встrepенувшись, тут же подошла ближе к хозяину. Рядом с ним всё же спокойнее.

На Ранделла вопросительно смотрел мужчина в серой форме, ожидая ответ.

– Нет, во дворец, – коротко приказал хозяин и погладил меня по голове, прицепляя поводок.

Представитель органов коротко кивнул и чётким шагом, будто маршируя по плацу, скрылся за живым ограждением. Ранделл ещё раз окинул место происшествия внимательным взглядом, кивнул каким-то своим мыслям, и, расслышав урчание собачьего желудка, едва слышно прошептал:

– Надо будет тебя покормить.

Но я, как только вспомнила о еде, с трудом подавила тошноту.

«Извини, хозяин, но сегодня твоя безответственность мне только на руку».

На этот раз карета была закрытый, всё тот же катафалк, хотя он меня уже не пугал. Честно, я уже даже не надеялась, что мы доберёмся до королевского дворца без происшествий, но кто-то там, на небе, если у них такие имеются, сжалился надо мной и ничего, совершенно ничего страшного больше не произошло.

Когда вышли из кареты, я немного растерялась, потому что ничего похожего на тот «дворец», который я видела вчера, не заметила. Не было красивой лужайки, необычных колонн, и навеса. Широкая мраморная лестница вела к не менее широким двустворчатым дверям, которые при желании могли впустить и выпустить разом человек десять. Не знаю, может быть это и практично, но особого столпотворения перед зданием я не заметила.

Дверь распахнулась со скрипом еще до того, как Ранделл подошёл к ней, а стоило оказаться внутри, как к нему тут же подлетел какой худощавый парнишка и, поклонившись, принялся сбивчиво докладывать:

– Нир Ортол договор о рудниках в вашем кабинете, как вы и просили!

Хозяин ничего ему не ответил, только безразлично кивнул в ответ, будто этот самый договор его сейчас интересовал в самую последнюю очередь. Хотя ничего удивительного, на его жизнь покушались буквально час назад.

Больше нас никто не останавливались и мы, прошеествовав по пустому коридору с многочисленными дверьми, остановились у одной из них, на которой висела широкая золотая табличка с какими-то закорючками. Ранделл приложил раскрытую ладонь к деревянной поверхности и, дождавшись щелчка, вошёл в кабинет.

Когда я переступала порог, мне показалось, будто по коже электрический ток пустили, заряд слабенький и скорее от него щекотно, чем больно.

Интересно...жалко только, что я спросить не могу, что это такое. Пока я рассматривала высокие шкафы с аккуратными рядами разноцветных папок,

картины с изображением какого-то замка, затерявшегося среди зелени деревьев, и остальные предметы мебели, Ранделл выделил мне место на узком кожаном диванчике, правда в такую щедрость хозяина я поверила не сразу.

Сам же ещё утром грозился наказать за своевольное вторжение на его кровать, а тут постучал рукой по сиденью и дружелюбно улыбаясь, проговорил:

– Ложись, – заметив мою нерешительность, попытался объяснить: – Камина тут нет, подстилки тоже, а на полу ты замёрзнешь! – ничего не скажешь, весомый аргумент.

Он отстегнул поводок и прошел к массивному столу, тут же забыв о моём существовании.

Нет, ну раз вы так настаиваете...Упрямиться больше не стала!

Не люблю кожаные диваны, кресла, сиденья в машине, вот не моё это, чувствую себя будто в больнице на новом матрасе, с которого намеренно не сняли полиэтиленовую упаковку, чтобы гадкие пациенты это драгоценное изделие ни в коем случае не испортили. Но конкретно этот диван оказался совершенно другим. Кожа была мягкой и будто бы теплой! Приятно...

«Всё, хозяин, я спать! Меня не тревожить! И давай уже сегодня обойдемся без трупов, с меня достаточно».

Естественно, меня никто не услышал, но я хоть высказалась, и на душе стало легче. А спустя несколько минут вовсе задремала, разомлев под уютное бормотание Ранделла – он что-то читал себе под нос. Сны обходили меня стороной и это хорошо, я справедливо опасаюсь, что даже если самый дружелюбный из них заявился бы в мою голову, то непременно я бы увидела кого-нибудь из сегодняшних мертвецов.

А вот пробуждение вышло отнюдь не приятным! Жуткий грохот и громкий голос, огласивший комнату, заставил вскочить с места и глухо зарычать.

– Почему я узнаю об этом от других? – взревел его величество, сотрясая кулаками воздух.

Вот...Что за человек?! Ворвался, будто вихрь, и давай сразу кричать! У меня тут нервы стали слабые, могу и...укусить! Тем более я обещала, самой себе, что ещё одна выходка и этому повелителю будет больно сидеть.

– Ваше величество, – Ранделл совершенно спокойно поднялся из-за стола и поклонился королю.

На лице хозяина ни один мускул не дрогнул, в то время как Лерой сначала побагровел, потом побледнел и вновь вернулся к исходному свекольному цвету.

– Ранделл, не зли меня! Почему о нападении на своего собственного советника я узнаю не от тебя?!

Советник значит? Ну, да...А кем ему ещё быть...Только советником. Тем, кто либо плетёт интриги за спиной величества (это мне фильмы исторические вспомнились), либо сам постоянно находится под прицелом врагов.

Ни тот, ни другой вариант привлекательными не выглядели, и мне в очередной раз захотелось встретиться с шутником Двэйном, и желательно пока я в теле собаки, чтобы хорошенько его проучить.

– Разве важно, кто принесет вам эти известия, ваше величество? – я неотрывно следила за хозяином и никак не могла понять, на самом ли деле он так спокоен или лишь притворяется?

И если король так привык получать горячие новости из уст советника, то почему Ранделл первым делом не отправился к нему? Что же, мне остается только лечь обратно на диван и внимательно слушать.

Лерой, после этих слов, разом растерял всю злость и уже совершенно спокойным голосом произнес:

– Что ты задумал? – он подошел к стулу и опустился на него.

Хозяин едва заметно усмехнулся:

– Всего лишь уберёг и тебя и себя от поспешного решения.

- Чейз тут не замешан? - Его величество тут же подхватил мысль хозяина.

Хотя, как по мне, бредовая эта мысль! Этот Кот не так прост...

- Тебе уже и подробности известны? - наигранно удивился Ранделл.

- А ты сомневался в этом? - в тон ему ответил Лерой и тут же вернулся к теме: - Так ты считаешь, что глава тайной канцелярии ни при чем?

- Конечно, нет, но он кому-то очень сильно мешает, раз его так бездарно решили подставить под подозрение.

- Думаешь? - протянул король, обмениваясь с хозяином многозначительными взглядами.

По крайней мере, я так думаю, что взглядами они обменялись, потому что Ранделл смотрел очень внимательно, будто мысленно рассказывая о чем-то.

- Не уверен, - спустя несколько секунд, всё же ответил мужчина. - Но проверить стоит.

Почему-то у меня складывается такое впечатление, что чем меньше я знаю, тем легче мне будет распрощаться с собачьей шкурой и вернуться в свое родненькое тело живой и невредимой. И эти игры в «гляделки» мне только на руку!

Хотя уверена, они молчали не из-за меня, скорее всего, справедливо опасаются, что и у стен есть уши.

- Проверь, - дал свое королевское разрешение Лерой и обернулся ко мне: - Ну, что красавица? Как мне отблагодарить тебя за спасение моего советника и близкого друга?

Надо же, и про меня вспомнили?! Да уж, и он всерьёз полагает, что я ему отвечу? Чудные они тут все...

Вот только отвечать мне не пришлось, желудок опомнился после сна и жалобно заурчал.

– Делл, ты собаку вообще кормишь? – возмущённо воскликнул мужчина и укоризненно покачал головой, даже не посмотрев на своего советника.

А стоило бы... Наверное, его величество ещё никогда не видел как его друг смущается, он даже покраснел! Могла бы смеяться, хохотала бы от души, а так только фыркнула и прыгнула на пол.

«Ну, веди меня, король, в свою королевскую столовую, я готова принимать благодарности в виде первых, вторых блюд и десерта!» – конечно, дословно меня никто не понял, но суть уловили правильно.

– Вижу, не кормишь, – Лерой поднялся со стула и присел рядом со мной, – дружить будем?

На его протянутую руку посмотрела с опаской. Я ещё не забыла о пронизательном холодном взгляде и эксперименте с камнем, несмотря на то, что сейчас мужчина казался очень дружелюбным.

Но, как говорится, с сильными мира сего лучше дружить. Я медленно подняла лапу и вложила ее в раскрытую ладонь Его Величества.

– Умница! – тут же получила похвалу, и уже обращаясь не ко мне, – Смотри, Делл, как бы твоя девочка не ушла ко мне!!

Такое ощущение, что в эти слова был вложен какой-то другой смысл, потому что хозяин, поднявшись из-за стола, загадочно ухмыльнулся и тут же пояснил:

– С этой девочкой такой номер не пройдет!

Моё очередное «Пф» приняли за ответ и кабинет огласил дружный хохот.

Делят шкуру неубитого медведя, вот только верните моё тело, и я обоих оставлю с носом – вернусь домой и буду вспоминать это время как страшный сон, ну и иногда улыбаться. Всё же побывать в собачьей шкуре довольно

интересный опыт.

Оказывается, рабочие кабинеты соединены с дворцом широкой открытой галереей, откуда открывался изумительный вид на маленький парк с фонтанами, клумбами с пёстрыми цветами, аккуратными дорожками и небольшими беседками. Чтобы всё это увидеть мне пришлось опереться передними лапами о парапет.

– Любопытная, – его величество ласково потрепал меня по голове, за что получил мой настороженный взгляд.

Дружба дружбой, но вторгаться в моё личное пространство лишний раз не стоит, во всяком случае, от Ранделла точно такую ласку я принимаю куда охотнее. Прицеплять поводок хозяин не стал, поэтому я могла запросто убежать немного вперёд, вернуться назад или вовсе идти с ними рядом. Я выбрала первый вариант. Можно сказать, я только сейчас поняла, что мне удалось попасть в другой мир, где культура и обычаи значительно отличаются от наших, где, наверняка, есть восхитительные достопримечательности, на которые я бы посмотрела с огромным удовольствием. Жаль только тело у меня собачье.

Столовая была поистине королевских размеров. Огромная комната с длинным овальным столом посередине, рядом красивых резных стульев, обтянутых золотой тканью. На небольших подставках вдоль стен стояли пузатые вазы, расписанные броскими узорами, вычурные люстры в несколько ярусов, спускались низко, так что если встать на носочки, можно прикоснуться к произведению искусства.

Но больше всего меня поразил потолок! На нём было нарисовано голубое небо, самое обычное, но оно казалось настоящим, будто пушистые облака проплывают мимо и вот-вот из-за них покажется яркое солнце.

– Ценительница искусства? – насмешливо поинтересовался король, рассматривая моё застывшее тело.

– Вполне возможно, – не стал его разубеждать хозяин.

Пока я продолжила любоваться необычным творением, мужчины заняли свои места и о чем-то тихо переговаривались.

«Вот встретились бы вы с нашим Мартыном, настоящим ценителем, ваше величество, да попробовали бы угодить ему, декламируя стихи, тогда бы не подшучивали надо мной! Как бы это дико не звучало, животные тоже кое в чём разбираются!» – мысленно проворчала и, обогнув стол, остановилась у ног Ранделла. Нет, одно дело выбивать место за столом в маленькой гостиной, где кроме хозяина и служанки никого не было, а другое дело при короле и веренице напыщенных индюков, которые разносят блюда, будто вышагивают по подиуму в нарядах известного кутюрье.

Хозяин скосил на меня взгляд и его губы дрогнули в едва заметной усмешке, что не скрылось от пронизательного короля:

– Что выпрашивает твоя красавица?

Ранделл откинулся на спинку стула и, пожимая плечами, проговорил:

– Разрешение сесть за один стол с монархом!

«Нет, и зачем это вот таким тоном произносить?» – не удержалась от ворчания, и покосилась на короля.

Кажется, его глаза готовы были вылезти из орбит, настолько ошарашенным он выглядел, а после секундного замешательства, запрокинул голову и громко рассмеялся, не на шутку испугав слуг, в чьих руках одновременно дрогнули подносы.

– Да она верёвки из тебя вьет, Делл! – как только смех затих, по-доброму пожурил он хозяина, а я ещё больше обиделась. Не из кого я верёвки не вью, просто, есть с пола, это... Я же человек, в конце концов!

– Скорее всего, – сдержанно согласился советник, чем вызвал едва заметные улыбки уже у слуг.

Лерой покачал головой и посмотрел на меня:

– Добрый тебе хозяин достался, покладистый, – почему-то мне послышалась в его словах издёвка, поэтому не удержалась от очередного «Пф!», но что

мужчина вновь коротко хохотнул.

За стол меня так и не пустили, зато тут же появилась высокая подставка, на которую водрузили позолоченную миску, наполненную кусочками слабо прожаренного мяса. Пришлось смириться с положением, как бы мне ни хотелось оказаться за столом и чувствовать себя почти человеком, я не решилась настаивать. Можно сказать, я на подсознательном уровне опасалась его величество, мало ли.

Завтрак, или точнее уже обед, закончился слишком быстро, правда, только для меня. Миска опустела раньше, чем я насытилась, и никто из молчаливых слуг не поспешил её наполнить вновь. Ранделл мирно беседовал с королем, вовсе забыв о моем существовании!

Какие-то они тут все не правильные. И совсем не понимают, что для моего организма эта маленькая чашка как капля в море! Только хотела возмутиться, как дверь в столовую с грохотом открылась и в комнату влетела высокая девица:

– Я только узнала! Нир, как вы?

Тонкий стан затянут в кружева и шелка алого цвета, который придавал воздушному образу хрупкой блондинки вульгарность, а полный обожания взгляд достался самому советнику.

Я смотрела на это явление, старательно подмечая все детали. Король поднёс ко рту белоснежную салфетку, пытаюсь скрыть понимающую усмешку, в то время как хозяин удрученно покачал головой и натянуто улыбнулся:

– Со мной все хорошо, малышка Ами!

Обращение «малышка» блондинке не очень-то понравилось, судя по обиженно поджатым губам, но она тут же взяла себя в руки и, подойдя к Ранделлу совсем близко, всё же бросилась ему на шею:

– Я так испугалась за вас, когда узнала!

Глава 9

Не то чтобы хозяин безоговорочно принадлежал мне, вовсе нет, но как-то неприятно стало от этих удушающих объятий. Хотя... это от голода. Точно! Я ведь не наелась, вот и царапает у меня там внутри от этого.

Девушка отлипла от Ранделла, но отходить не торопилась, театрально заламывая руки:

– Вы точно не пострадали? Только не лгите мне! Может быть, стоит позвать лекаря? Вы же, наверняка, даже не показались Феликсу! Нужно это исправить! Немедленно! – эта самая «малышка» вцепилась в руку советника и попыталась выдернуть его из-за стола, прямо как репку, вот только предупреждаю сразу, я на роль Жучки не гожусь, да и «репка» против такого насилия.

– Ами, успокойся, со мной всё хорошо, не забивай свою хорошенькую головку лишними переживаниями, – мягко, и в тоже время настойчиво проговорил хозяин, освобождая свою конечность из стального захвата.

Плечи короля подозрительно затряслись, будто он сдерживал смех из последних сил, а спустя мгновение мои подозрения оправдались, Лерой бессовестным образом расхохотался:

– Сестрёнка, видела бы ты себя со стороны! Нет, это выше моих сил! – кое-как выдавил он и тут же вновь громогласно рассмеялся.

Сестренка? Вот оно что... Хотя надо думать, вряд ли бы посторонняя дама могла ворваться вот таким образом в королевскую столовую, раз уж даже я, воспитанная в век демократии, не позволила себе усесться за стол без высшего дозволения.

Ами бросила на его величество гневный взгляд, сравнявшись по цвету со своим броским нарядом и выпалила на одном дыхании:

– Что ты понимаешь? Ведь он мог пострадать! – улучив возможность, когда девушка ничего не видит, Ранделл возвёл очи к потолку и покачал головой, старательно скрывая усмешку, которая так и норовила вспыхнуть на его губах.

– Всё-всё! Сдаюсь! Куда мне до вас, милая сестрица! – король поднял руки вверх, признавая своё поражение, но заслужил лишь презрительное фырчанье от Ами.

– Шут! – припечатала девушка, оборачиваясь к хозяину и явно намереваясь продолжить уговоры о посещении лекаря, но я решила прервать этот милый семейный цирк, а то, как-то несправедливо, что про меня так бессовестно забыли.

– Р-р-р-р-р! – медленно подкравшись, встала за спиной вульгарной малышки.

А она действительно малышка...Если опустить из вида её алый наряд и слишком строгую причёску, то девочке на вид чуть больше шестнадцати лет. По-детски миниатюрные пальцы, тонкие запястья, худые плечи, да и когда она обернулась ко мне, рассматривая широко распахнутыми от страха глазами, отметила круглые щёчки и упрямо вздёрнутый нос.

– К-к-к-то эт-то? – заикаясь, шёпотом выдавила она.

Мне, разве что, осталось закатить глаза к потолку, точно так же, как это делал Ранделл минутой ранее.

«Собака я! Не заметно, что ли?» – проворчала мысленно и подошла к хозяину.

Моё появление возымело почти нужный эффект, правда, с некоторыми дополнениями. Я-то думала, что Ами просто отойдет от советника и займет стул подальше, но нет, она решила устроить очередное представление:

– Как ЭТО попало сюда?! – в голосе прорезались истеричные нотки и Ранделл тут же попытался успокоить её:

– Малышка, это моя гончая, не бойся! – мне он махнул рукой и строго бросил: – Таша, место!

Скривилась, но села, стараясь понять, что такого страшного произошло. Она, что, собак никогда не видела? Совсем? Печально...

Ами удачно воспользовалась положением дел, судя по хитро блеснувшим глазам, которые я успела увидеть за мгновение до того, как эта притворщица повторно бросилась в объятия хозяина.

– Я боюсь собак, нир, очень боюсь, вы же знаете? – жалостливый всхлип подействовал на мужчину, будто выстрел в сердце.

Никогда не понимала беспомощность сильного пола перед такими слезами, даже невооружённым взглядом видно, что она играет на публику! Но советник здравый смысл растерял, нежно обнял девушку, скрывая от вредной меня эту «хрупкость», и принялся гладить по спине:

– Знаю, конечно, Ами, но Таша совершенно не агрессивна.

«А я бы не была так уверена...И вообще, почему ты решаешь за меня, хозяин?» – по всей видимости, от этого утешителя невинных дев ничего вкусенького я не дождусь и, развернувшись, пошла к его величеству, который тоже не поверил в искусную игру сестрёнки, и открыто ухмылялся.

У ног короля состроила жалостливую морду и даже попробовала вилять хвостом из стороны в сторону. Однозначно, гончей, когда она берёт надо мной верх, это действие удаётся куда лучше, у меня же это больше на нервный тик смахивает:

– Чего хочешь? – ласково поинтересовался он, опустил руку мне на голову.

«Есть!» – ответила совершенно честно, но так как меня все равно никто не понял, бросила вожделенный взгляд на стол и даже твякнула, тихо, а то ещё заверещит эта «малышка» и опять мне никто ничего не даст.

Король усмехнулся и протянул мне маленький пирожок, настолько маленький, что я проглотила его и даже не заметила. Пряная мясная начинка была пикантной на вкус, но ведь этого мало! Ещё один просящий взгляд и ещё один пирожок. На четвёртом я заподозрила неладное, а на пятом только убедилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://telnovel.com/koroleva_nastya/vernaya-gonchaya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)